

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН В БРИТАНСКИХ И НЕМЕЦКИХ СМИ

Научный руководитель	_____	канд. филол. наук, доц. кафедры ТГРЯиПЛ Л.М. Штейнгарт
Выпускник	_____	Е.М. Лукомская
Нормоконтролер	_____	А.С. Сибирская

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В МЕДИАТЕКСТАХ	8
1.1. Интертекстуальность и прецедентность: соотношение понятий.....	8
1.1.1. Базовые положения теории интертекстуальности	8
1.1.2. Сущность и основные понятия теории прецедентности	12
1.2. Прецедентные имена в контексте современных исследований	16
1.2.1. Понятие прецедентных феноменов и их классификации	16
1.2.2. Функции прецедентных феноменов	22
1.2.3. Аспекты изучения прецедентных имён.....	26
1.3. Медиатекст как объект медиалингвистики	32
1.3.1. Понятие медиатекста и его основные признаки	32
1.3.2. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса.....	35
1.3.3. Методика анализа прецедентных феноменов в медиатексте	39
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	42
ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ И НЕМЕЦКИХ МЕДИАТЕКСТАХ	44
2.1. Функции прецедентных имён в британской жёлтой прессе.....	46
2.1.1. Номинативная функция.....	46
2.1.2. Людическая функция.....	50
2.1.3. Функция оценки	55
2.1.4. Дисфемистическая функция	59
2.2. Функции прецедентных имён в немецкой жёлтой прессе.....	62
2.2.1. Номинативная функция.....	63
2.2.2. Людическая функция.....	66
2.2.3. Функция оценки	69
2.2.4. Дисфемистическая функция	72
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	80

ВВЕДЕНИЕ

Имена появились в эпоху сознательного использования языка человеком. Термин «имена собственные» представлял интерес для изучения древнеегипетскими, древнегреческими и древнеримскими учёными. Как отдельный класс слов «имена собственные» были выделены философом Хрисиппом, жившим в третьем веке до нашей эры.

Употребление широко известного собственного имени, отдельно от своего владельца, с целью передачи его качеств и отдельных присущих ему черт дало начало такому понятию, как прецедентное имя. Данный термин был открыт относительно недавно, поэтому для учёных предоставлено обширное поле деятельности для изучения возникновения и функционирования прецедентных имён. Многие учёные посвятили свои научные работы прецедентным именам, среди них: Н.С. Бирюкова [2005], Д.Б. Гудков [1997, 1998, 1999, 2001, 2003], Ю.Н. Караулов [1986, 1987, 2007], В.В. Красных [1997, 2001, 2002, 2003] и др.

Прецедентное имя отображает национальную картину мира; данный феномен является совокупностью культурных ценностей предыдущих поколений народа, которая впоследствии устанавливает уровень языковой личности. Прецедентные имена широко используются в текстах СМИ. С их помощью автор показывает свои интеллектуальные способности, привлекает внимание читателей и демонстрирует свою причастность к отдельному лингвокультурному сообществу, способному понять его замысел.

Актуальность проблемы исследования обусловлена интересом к систематизации вариантов использования прецедентных имён в англоязычных и немецкоязычных медиатекстах. Прецедентные имена имеют большую ценность как ориентиры, помогающие при восприятии и оценивании текстов. Помимо этого, возрос интерес лингвистов к изучению языка современных СМИ. Тексты СМИ оказывают огромное влияние на общественность, а

именно на отношение читателей к той или иной ситуации, представленной в публицистических текстах.

Общение между современными людьми строится на основе глобализации и использовании различных средств общения, что отвечает научным принципам интертекстуальности. Опираясь на основополагающие принципы интертекстуальности, появилась теория прецедентности. Отечественные ученые исследуют различные типы прецедентных имен как материализованные знаки интертекстуальности и ее тезаурусные формы.

Исследование лингвистической реальности с применением когнитивного и культурологического подходов позволяет рассматривать вербальные единицы как способы передачи и сохранения информации, обладающие особым знанием и культурными коннотациями.

Изложенные выше факторы свидетельствуют о перспективности исследования закономерностей использования прецедентных имен в дискурсе печатных СМИ, которое соответствует современным тенденциям в развитии лингвистики.

Цель данной работы заключается в выявлении, анализе и описании основных функций прецедентных имен в британских и немецких медиатекстах.

Объектом данного исследования являются прецедентные имена в современных медиатекстах Великобритании и Германии.

Предметом исследования выступают основные функции прецедентных имен в дискурсе британской и немецкой жёлтой прессы.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Изучить терминологическое поле понятия «прецедентность», рассмотреть основные положения теории интертекстуальности.
2. Рассмотреть современные направления изучения понятий прецедентных феноменов и их классификации.

3. Выявить сущность прецедентного имени и описать аспекты его изучения.

4. Изучить понятие «медiateкст» в аспекте теории прецедентности и рассмотреть его основные признаки.

5. Выделить, проанализировать и описать основные функции прецедентных имён в текстах британских СМИ.

6. Выделить, проанализировать и описать основные функции прецедентных имён в текстах немецких СМИ.

7. Провести сравнительный анализ функций прецедентных имён в текстах британских и немецких СМИ.

Основную теоретико-методологическую базу исследования составили научные труды следующих учёных:

1) в области изучения интертекстуальности: Р. Барт, М.М. Бахтин, О.Г. Зырянова, Ю. Кристева, Ч. Пирс, Н.А. Фатеева и др.;

2) в области изучения прецедентности: Д.В. Багаева, Д.Б. Гудков, О.А. Ворожцова, И.В. Захаренко, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Н.А. Кузьмина, Н.В. Смыкунова и др.;

3) в области изучения функций прецедентных феноменов: Э.М. Аникина, Ю.Н. Караулов, Е.А. Нахимова, Г.Г. Слышкин, Н.А. Фатеева и др.;

4) в области изучения медiateкста: И.В. Анненкова, Э.В. Будаев, М.Ю. Казак, Л.М. Майданова, А.А. Махова, А. Моль, В.Е. Чернявская и др.

Основными методами исследования в работе являются метод анализа и синтеза теоретического материала, метод сплошной выборки текстового материала, описательно-аналитический и контекстуальный методы.

В процессе исследования кроме лингвистических привлекались лингвокультурологические данные, необходимые для анализа исследуемых единиц с учетом национального своеобразия английской и немецкой культур.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов в учебных курсах по лингвистическим дисциплинам, таким как лингвокультурология, межкультурная коммуникация, когнитивная лингвистика, социолингвистика и др.

Материалом данного исследования послужили британские и немецкие медиатексты, представленные в газетах “Mirror”, “The Sun”, “Bild” в период с 01.01.2023 по 01.01.2024. Общее количество текстов составляет 394 единицы, 18 из которых послужили иллюстративным материалом в практической главе исследования.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами исследования, а также спецификой материала. Выпускная квалификационная работа общим объемом в 85 страницы состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 63 наименования.

Во **Введении** обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность, состояние изученности вопроса, указываются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, описывается ее общая методика, практическая значимость, называются источники фактического материала, приводятся данные о ее структуре.

В **Главе 1** «Теоретические основы изучения прецедентности в медиатекстах» рассматриваются подходы к определению понятия «прецедентность». Уточняется понятие прецедентных феноменов, рассматриваются их основные классификации, а также классификации прецедентных имен. Описываются и рассматриваются функции прецедентных имен. Дается определение понятию «медиатекст» и описываются его особенности в рамках теории прецедентности.

В **Главе 2** «Функции прецедентных имён в современных британских и немецких медиатекстах» выявляются и описываются реализации функций в британских и немецких медиатекстах. Особое внимание уделяется

номинативной, людической, дисфемистической функциям, а также функции оценки.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, их соотношение с общей целью и конкретными задачами, поставленными во введении, и намечаются перспективы дальнейшего изучения рассматриваемых в работе проблем.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В МЕДИАТЕКСТАХ

1.1. Интертекстуальность и прецедентность: соотношение понятий

1.1.1. Базовые положения теории интертекстуальности

Первые разработки в области теории интертекстуальности принадлежали французским постструктуралистам в лице Ю. Кристевой и Р. Барта, изучавших взаимодействие между текстами разных семиотических систем.

По мнению М.Б. Ямпольского, теория интертекстуальности имеет три основных источника:

- 1) теоретические взгляды Ю.Н. Тынянова;
- 2) концепция диалогичности текста М.М. Бахтина;
- 3) теория анограмм Ф. де Соссюра [Ямпольский, 1993].

Ю.Н. Тынянов пытался выразить свои идеи, связанные с проблемой интертекста, через изучение пародии. По мнению литературоведа, пародия создаётся по принципу обновления художественных систем, основанного на преобразовании текстов-предшественников. Пародия представляет собой двуплановый текст, сквозь который читаются предшествующие тексты [Тынянов, 2016].

При развитии концепции диалогичности или многоголосицы текста М.М. Бахтин приходит к следующему выводу: «Текст, как своеобразная монада, отражающая в себе все тексты (в пределе данной смысловой сферы). Взаимосвязь всех смыслов (поскольку они реализуются в высказываниях). Диалогические отношения между текстами и внутри текста. Их особый (нелингвистический) характер» [Бахтин, 2013: 283].

Рассматривая данные источники теории интертекстуальности, мы заключили, что в текст включена бесконечная вариативность иных текстов,

которые могут быть соотнесены некоторой смысловой сферой. М.М. Бахтин представлял текст не как физический объект, а как поле постоянно преобразовывающихся смыслов, которое происходит в диалоге между автором и читателем. При этом считается, что не только автор формирует и вкладывает в текст определённые образы, которые должен принять читатель; читатель также вносит в текст собственные смыслы при считывании сообщения автора [Бахтин, 2013].

Представители традиционного искусствознания были против подобной точки зрения, придерживаясь мнения, что только непосредственно создатель текста или сам текст, как имманентное образование, может соответственно создавать и давать читателю уже готовые значения, исключая возможность проведения аналитических работ читателем.

Таким образом, в 1960-1970-х годах само понятие «текст» было пересмотрено Ю. Кристевой и Р. Бартом. Так, Ю. Кристева пишет, что «любой текст строится, как мозаика цитации, любой текст – это впитывание и трансформация какого-нибудь текста» [Кристева, 2000: 167]. Р. Барт проводит различие между понятиями «текст» и «произведение»: «Различие здесь вот в чём: произведение есть вещественный фрагмент, занимающий определённую часть книжного пространства (например, в библиотеке), а Текст – поле методологических операций» [Барт, 1994: 415]. «Произведение может поместиться в руке, текст размещается в языке, существует только в дискурсе» [Там же: 415].

Третьим источником теории интертекстуальности послужили исследования анаграмм Ф. де Соссюра. При изучении древней индоевропейской поэтической традиции Ф. де Соссюр обнаружил особый тип составления стихов по методу анаграмм. Данное исследование было опубликовано в 1964 году вместе с другими неизвестными работами уже после смерти швейцарского лингвиста. Ф. де Соссюр провёл масштабное исследование материалов об анаграммах, но не опубликовал свою рукопись. В

представленной работе было открыто явление, позволяющее получить наглядный пример того, как один текст включает в себя иной, а также, каким образом такой элемент текста, как имя, воздействует на значение «внутренних» элементов текста.

Помимо трёх основных источников теории интертекстуальности, выделенных М.Б. Ямпольским, следует подчеркнуть теорию эволюционного развития литературного произведения, предложенную представителями русской формальной школы, стоящих у истоков теории интертекстуальности. В основе данной концепции лежит идея системы взаимоотношений между литературными произведениями, которые представляют движущую силу эволюции литературного текста. Помимо этого, считается, что все заимствования, которые автор использовал при создании нового текста, обновляют свою литературную форму и поэтому принадлежат только создателю этого текста.

Концепция «диалогичности» М.М. Бахтина нашла отражение в работах французской исследовательницы литературы и языка Ю. Кристевой. Опираясь на работы М.М. Бахтина, Ю. Кристева развивает идею «открытого поливалентного текста, существующего в процессе потенциально бесконечной трансформации» [Чернявская, 2009: 184]. Под началом Ю. Кристевой в научный дискурс был введён термин «интертекстуальность», полученный в результате обобщения таких дисциплин, как философия, лингвистика и семиотика. Термин «интертекстуальность» выделяет общие свойства текстов, которые «выражаются в связях, при помощи которых тексты (или их части) имеют возможность множеством разнообразных способов явно или неявно ссылаться друг на друга» [Кристева, 2000: 432]. По мнению Ю. Кристевой, все знания, которыми обладает человек, интертекстуальны, что нашло отражение в следующем высказывании: «заново созданный текст и предшествующие текстопорождающие элементы создают интертекстуальное

пространство, которое вбирает в себя весь культурно-исторический опыт создателя текста» [Там же: 434].

Одним из основных понятий теории интертекстуальности является интертекст, или интертекстуальный знак. Исследователи выделяют различные определения данного понятия:

- 1) текст, содержащий цитаты (В.П. Руднев);
- 2) «объективно существующий», любой текст (Р. Барт);
- 3) текст-источник по отношению к «младшему» тексту (А.К. Жолковский);

4) «объективно существующая информационная реальность, являющаяся продуктом творческой деятельности Человека, способная бесконечно самогенерировать по стреле времени» [Кузьмина, 1999: 20].

Н.А. Фатеева предлагает следующие интертекстуальные элементы [Фатеева, 2006]:

- 1) интертекстуальность, образующая конструкцию «текст в тексте»;
- 2) паратекстуальность, или отношение текста к его заглавию, эпиграфу, послесловию;
- 3) метатекстуальность как пересказ, комментирующая ссылка на претекст, элемент языковой игры или дописывание «чужого» текста;
- 4) гипертекстуальность, или пародия одного текста на другое;
- 5) архитекстуальность как жанровая связь текстов;
- 6) поэтическая парадигма;
- 7) иные модели и случаи интертекстуальности.

Таким образом, в большинстве случаев исследователи рассматривают интертекстуальность как совокупность бессознательных связей, которые передают уже существующие элементы знания через отражение предшествующих или нынешних высказываний, не требующих подражания уже существующим текстам.

Подводя итог, следует отметить, что интертекстуальность рассматривается как наличие в одном тексте подтекста или подтекстов из других текстов, а также отношения между текстом и его подтекстами. Другими словами, интертекстуальность отражает отношения между текстом и его частями. По В.Е. Чернявской, интертекстуальность в прагматическом плане «выступает как специфическая стратегия соотнесенности с другими текстами, как тот способ, которым один текст актуализирует в своём внутреннем пространстве другой, выражая авторский замысел» [Чернявская, 2009: 185].

1.1.2. Сущность и основные понятия теории прецедентности

Прежде чем перейти к понятию прецедента в лингвистике, стоит отметить, что этот термин традиционно используется в юриспруденции. В этой сфере «прецедент» означает случай, служащий примером, оправданием для последующих случаев этого же рода [Ожегов, 2005]. То есть этот термин завязан на «контроверзе «было – не было» [Голубева, 2009: 56]. Однако в лингвистику этот термин вошёл со схожим, но всё-таки иным значением. В понятийном аппарате этой науки «прецедент» понимается как стереотипный образно-ассоциативный комплекс, значимый для определённого социума и регулярно актуализирующийся в речи представителей этого социума [Телия, 1988]. Из этого определения понятно, что прецедент уже не является лишь хронологической отсылкой между двумя событиями, а уже закрепившимся образом в сознании людей. Д.Б. Гудков считает, что прецеденты функционируют в виде образцовых ментальных, языковых и речевых фактов, которые служат моделью для воспроизводства сходных фактов [Гудков, 2003].

Основоположником теории прецедентности считается Ю.Н. Караулов. Под прецедентными текстами Ю.Н. Караулов понимает «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению

данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 1986: 216]. Таким образом, прецедентные тексты – это тексты, обладающие определённой значимостью и важностью для социальной группы; данные тексты знакомы каждому среднестатистическому члену общества, поэтому эти тексты используются для отсылки на тот или иной предмет, событие, имя и другие. Например, для России прецедентными текстами могут стать [Соколова, 2009]:

- 1) лозунги советской эпохи: «Болтун – находка для шпиона»;
- 2) литературные цитаты: «Ветеран – это звучит гордо», «А воз и ныне там», «Великий и могучий»;
- 3) художественные фильмы, песни (названия или цитаты из них): «Здравствуйте, я ваша тётя!», «Главней всего погода в доме»;
- 4) латинские выражения: «Per aspera ad astra» («Через тернии к звёздам»), «Dura lex, sed lex» («Закон суров, но это закон»);
- 5) пословицы, поговорки, фольклор: «Комар носа не подточит», «Естественно, но безобразно».

Важно отметить, что некоторые из представленных текстов могут быть отнесены к прецедентным текстам других стран. В каждой отдельной стране и даже на определенных территориях этих стран есть значимые исторические события, которые отразились на жизни людей и запечатлелись в их памяти на долгие годы. Из подобных событий появляются прецеденты, через употребление которых люди показывают своё отношение к тому или иному явлению.

В теории прецедентности выделяется группа прецедентов, которая получила название прецедентные феномены. Среди них: тексты, высказывания, имена и ситуации. Согласно теории Ю.Н. Караулова, выделяется три уровня языковой личности [Караулов, 1986]:

1) вербально-семантический, предполагающий естественное владение языком носителем;

2) когнитивный, предполагает расширение значения и переход к знаниям, охватывая интеллектуальную сферу личности;

3) прагматический, обеспечивает закономерный переход к осмыслению реальной деятельности в мире. Ю.Н. Караулов считает, что данный уровень проявляется «в коммуникативно-деятельностных потребностях личности» [Там же: 49].

Каждый уровень имеет особую структуру и состоит из трёх частей: «единиц, отношений между данными единицами и их стереотипных объединений» [Караулов, 1986: 52]. Прецедентными текстами были названы стереотипы, обнаруженные на третьем уровне. Таким образом, в науке было открыто новое понятие.

Именно термин «прецедентный текст» оказался наиболее востребованным в научном сообществе, и, как результат, приобрёл множество производных терминов, включающих в свой состав определение «прецедентный»: «прецедентное высказывание», «прецедентное имя», «прецедентная ситуация».

Существует широкая и узкая трактовка термина «прецедентный текст». Определение прецедентного текста по Е.А. Баженовой относят к узкой трактовке, так как оно ограничено исключительно вербальными текстами. Е.А. Баженова пишет, что прецедентный текст – это потенциально автономный смысловой блок речевого произведения, актуализирующий значимую для автора фоновую информацию и апеллирующий к «культурной памяти» читателя; прецедентный текст – это результат «смысловой компрессии исходного текста» и форма «его метонимической замены»; прецедентный текст «характеризуется признаками автосемантической, дейктивности и реинтерпретируемости, т.е. многократной повторяемости в интертекстуальном ряду»; прецедентный текст может быть извлечен из

текста-источника «без потери познавательно-эстетической ценности и использован как самостоятельное утверждение в виде отдельного мини-текста или в других текстах» [Баженова, 2006: 207].

Термин «прецедентный текст» получил широкое понимание благодаря семиотическому подходу к изучению прецедентного текста. В.В. Красных утверждает, что в систему прецедентных текстов, помимо вербальных, могут также входить невербальные прецеденты, такие как произведения архитектуры, скульптуры, живописи, музыки и др. [Красных, 1998].

Прецедентные тексты образуют «коммуникативную сеть», представляющую собой цели, мотивы, поведение и мировоззрение языковой личности. Из этого следует, что прецедентные тексты могут являться источником информации о важных чертах определённой личности.

На данный момент термин «прецедентный текст» один из часто употребляемых терминов в науке. Помимо данного понятия появились такие понятия, как прецедентное высказывание [Бурвигов, 1994], текстовая реминисценция [Супрун, 1995], прецедентный феномен и прецедентная ситуация [Красных и др., 1997], прецедентное имя [Гудков, 1998], концепт прецедентного текста [Слышкин, 2001], логоэпистема [Костомаров, 2001], прецедентный культурный знак [Пикулёва, 2002] и т.п.

Теория прецедентности получила развитие в работах Д.В. Багаевой, И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова и др. Прецедентные феномены были определены с позиции лингвокогнитивного подхода. В своей работе Д.Б. Гудков предлагает рассматривать прецедентные феномены как «элементы русского языкового сознания, как знаки тех коллективных представлений, которые входят в когнитивное сознание русского лингвокультурного сообщества» [Гудков, 1999: 29].

Таким образом, прецедентность представляет собой определённую зону влияния на каждый отдельный социум. Это влияние отражается на создании выразительных художественных образов, выполняя при этом ряд функций.

Прецедентные тексты, апеллирующие к фундаментальным морально-этическим и социально-значимым ценностям, могут наглядно иллюстрировать национальную специфику того или иного общества. Следовательно, прецедентный текст «может служить своеобразной моделью концептуализации мира в определённом социуме» [Гришаева, 2008: 120]. В данной работе используется лингвокогнитивный подход к пониманию прецедентных феноменов (Д.В. Багаева, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных).

1.2. Прецедентные имена в контексте современных исследований

1.2.1. Понятие прецедентных феноменов и их классификации

Введение термина «прецедентный текст» Ю.Н. Карауловым в работе «Русский язык и языковая личность» послужило поводом к появлению нового понятия «прецедентный феномен», за которым, в свою очередь, последовало появление целой области исследования. В данной области изучаются понятия прецедентного высказывания, прецедентного имени, прецедентной ситуации, прецедентного культурного знака и др.

Д.Б. Гудков даёт следующую характеристику прецедентным феноменам: это единицы, которые «знакомы большинству лингвокультурного общества, хранятся в коллективной памяти этого сообщества и регулярно актуализируются в речи» [Гудков, 1999: 102].

По Н.В. Смыкуновой, «прецедентные феномены – это единицы дискурса, регулярно возобновляемые в речи, известные всем представителям национально-лингвокультурного общества, имеющие общий минимизированный, коннотативно окрашенный инвариант восприятия, обращение к которому понятно без дополнительной расшифровки» [Смыкунова, 2003: 17].

В.В. Красных в своей работе «Свой» среди «чужих» обращается к определению «прецедентных феноменов» Ю.Н. Караулова и модифицирует

его. Таким образом, она выделяет следующие характеристики прецедентных феноменов: «(1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества («имеющие сверхличностный характер»); (2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; (3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества» [Красных, 2003: 170].

После введения термина «прецедентные феномены» Ю.Н. Карауловым учёные-лингвисты обратили внимание на данный раздел лингвистики, что повлекло за собой начало более тщательного изучения этого понятия, а также привело к возникновению других определений.

При классификации прецедентных феноменов могут учитываться различные критерии, такие как вербальность/невербальность [Караулов, 1987], соотнесённость с исходным текстом (прецедентные тексты, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания и прецедентные имена) [В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева, 1997], а также степень известности и степень распространённости (универсально-прецедентные, социально-прецедентные, национально-прецедентные) [Рагимова, 2015].

Ю.Н. Караулов дал довольно широкое определение прецедентных текстов. Именно поэтому нельзя связывать прецедентные тексты только с художественной литературой. Такие невербальные единицы, как произведения архитектуры, музыки, живописи и их названия являются составными единицами национального фонда прецедентных знаков различных культур. К прецедентным текстам также могут относиться слова песен, анекдотов, слоганов, тексты рекламы и др. Поэтому прецедентный текст может быть представлен не только как текст, но и как прецедентное высказывание, имя и ситуация.

Д.Б. Гудков, В.В. Красных, Д.В. Багаева, И.В. Захаренко рассматривали проблематику использования прецедентных текста и ситуации в живой речи и сделали вывод, что эти феномены не могут быть полностью воспроизведены в речи. Учёные поясняют, что прецедентный текст и прецедентная ситуация являются частью когнитивной базы представителей лингвокультурного сообщества и представляют собой инвариант восприятия. Суть заключается в том, что ни один представитель той или иной лингвокультуры не сможет полностью воспроизвести текст или ситуацию, не внося в них изменения [Гудков и др., 1987].

Д.Б. Гудковым, В.В. Красных, Д.В. Багаевой и И.В. Захаренко была создана теория прецедентных феноменов, в которой выделяются следующие прецедентные феномены:

1. Прецедентный текст.
2. Прецедентная ситуация.
3. Прецедентное имя.
4. Прецедентное высказывание [Гудков и др., 1987].

Под прецедентным текстом понимается «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу... К числу прецедентных текстов принадлежат произведения художественной литературы (например, «Евгений Онегин», «Война и мир»), тексты песен, рекламы, анекдотов, политические публицистические тексты и т.д.» [Красных, 2002: 47].

Что касается прецедентной ситуации, то она понимается как «некая «эталонная» ситуация, связанная с набором определённых коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную базу; означающим прецедентных ситуаций могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя» [Красных, 2002: 47].

Прецедентные ситуации могут быть вымышленными и реальными. Например, вымышленные: яблоко раздора, любовь Ромео и Джульетты. Реальные: битва Бородино, затонувший Титаник [Денисова, 2003].

В.В. Красных понимает прецедентное имя как «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени; может состоять из одного (например, Ломоносов) или более элементов (например, Куликово поле, Летучий голландец), обозначая при этом одно понятие» [Красных, 2002: 48].

Прежде чем перейти к определению прецедентного высказывания, стоит отметить, что за данным понятием всегда стоят такие прецедентные феномены, как прецедентный текст или прецедентная ситуация, которые дают базу для формирования смысла высказывания.

В своей работе «Этнопсихолингвистика и лингвокультурология» В.В. Красных рассматривает прецедентное высказывание как «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной» [Красных, 2002: 48].

По Н.В. Смыкуновой, прецедентное высказывание – «это сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу: последний всегда «шире» простой суммы значений. В когнитивную базу входит как само прецедентное высказывание, так и сумма его значений смыслов» [Смыкунова, 2003: 96].

Выше были рассмотрены определения и классификация прецедентных феноменов по отнесенности к исходным текстам, далее будет представлена классификация прецедентных феноменов по сфере бытования.

По сфере бытования прецедентные феномены были классифицированы В.В. Красных, вернее, были выделены следующие феномены по уровням прецедентности:

1. Социумно-прецедентные феномены – это такие феномены, которые будут понятны и знакомы представителям того или иного социума. Сюда могут входить профессиональные феномены (например, врачебные), феномены, которые зависят от возраста человека, то есть возрастные феномены (человек в возрасте скорее не поймет феномены, которые может использовать молодежь, и наоборот). Зачастую такие феномены не зависят от национальной культуры. Эти прецеденты, как правило, не используются в журналистских текстах.

2. Национально-прецедентные феномены – это такие феномены, которые известны любому среднему представителю того или иного национально-лингвокультурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу. Эти феномены употребляются часто в публицистике.

3. Универсально-прецедентные феномены – это феномены, известные любому среднему современному человеку, каждому представителю общества и входящие в «универсальное» когнитивное пространство («универсальную» когнитивную базу). Однако есть некоторая особенность: обращаясь к этому типу прецедентных феноменов, надо иметь в виду, что один и тот же прецедент для носителей различных культур может иметь несколько различающиеся инварианты восприятия. Например, в России высокого человека могут назвать именем литературного героя С.В. Михалкова «Дядя Стёпа», в то время как в английском лингвокультурном сообществе, высокий человек – это Гулливер. Активно употребляются данные феномены в публицистике [Красных, 1997].

Ю.Н. Караулов разделяет прецедентные феномены на вербальные и невербальные. К вербальным относятся тексты, которые являются результатом речевой деятельности. В то время как невербальные

прецедентные феномены – это продукты искусства, например, произведения живописи, музыкальные произведения, скульптуры, архитектура и др. (песенка «С днём рождения тебя», улыбка Джаконды).

Кроме того, прецедентные феномены разделяются на канонизированные и неканонизированные. Канонизированные прецедентные феномены – это феномены, которые являются частью хрестоматийных знаний человека, то есть, феномены, которые были получены посредством целенаправленного обучения. Ко вторым относятся феномены, которые чаще всего употребляются в неофициальном общении, в устной речи. Как правило, данные прецеденты человек получает неосознанно. Источниками данных неканонизированных феноменов могут стать популярные передачи, комедийные выступления, произведения литературы, которые не являются классическими. Из этого следует, что данные прецеденты не становятся прецедентами на долгий срок [Красных, 2001].

По мнению О.А. Ворожцовой, прецедентные феномены отражают в тексте национальные культурные традиции в оценке и восприятии исторических событий и лиц, мифологии, памятников искусства, литературы, произведений устного народного творчества [Ворожцова, 2006].

Принимая во внимание данные определения, следует сделать вывод, что прецедентные феномены и правильное их употребление должны являться объектом изучения каждого человека, который желает погрузиться в культуру другого народа и овладеть иностранным языком, так как язык и культура являются взаимосвязанными единицами. Таким образом, под прецедентными феноменами мы понимаем феномены, которые имеют сверхличностный характер, то есть, хорошо известны самой личности, а также его окружению. В данной работе мы выделяем 4 типа прецедентных феноменов: прецедентные тексты, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания и прецедентные имена.

1.2.2. Функции прецедентных феноменов

Прецедентные феномены используются в речи различных лингвокультурных сообществ на регулярной основе и являются особыми культурными знаками, передающимися из поколения в поколение. Изучение функций прецедентных феноменов помогает более детально охарактеризовать менталитет носителей того или иного языка, выявить их культурные ценности. Посредством проведения работ в области теории прецедентности удалось выявить функции прецедентных феноменов, которые они выполняют в текстах. В рамках данного исследования была рассмотрена часть из существующих классификаций для более точного представления о разнообразии функций. В этом параграфе выделены некоторые классификации, которые в дальнейшем будут использованы для анализа функций прецедентных имён в практической части.

Как упоминалось ранее, учёными было представлено несколько классификаций функций прецедентных феноменов. Такое разнообразие говорит о том, что невозможно выделить единую классификацию основных функций прецедентных феноменов, так как каждый исследователь предлагает свой вариант классификации. Это, в свою очередь, позволяет выделить такую особенность прецедентных феноменов, как полифункциональность.

Полифункциональность определяется способностью одного прецедентного феномена реализовывать сразу несколько функций в рамках одного текста.

Долгое время изучение функций прецедентных феноменов было сосредоточено учёных в области литературоведения и интертекстуальности. Например, Н.А. Фатеева выделяет пять функций прецедентных феноменов:

1) введение в текст некоторой мысли, которая уже существовала до данного текста, т.е. смыслообразующая;

2) введение текста в более широкий культурно-литературный контекст посредством создания интертекстуальных связей между текстами;

3) создание подобия тропеических отношений на уровне текста путём порождения конструкций «текст в тексте» и «текст о тексте»;

4) конструктивная или текстопорождающая функция интертекстуализации;

5) интертекстуальность как механизм метаязыковой рефлексии [Фатеева, 2006].

Однако стоит отметить, что Н.А. Фатеева рассматривает функции не конкретно прецедентных феноменов, а интертекстуальности в художественном дискурсе в целом.

Основоположник теории прецедентности Ю.Н. Караулов выделяет следующие типы функций, реализуемые прецедентными текстами, введёнными в дискурс:

1) номинативная (прецедентный текст указывает на какое-то характерное свойство, типовую примету);

2) референтная (введение прецедентных имён для обогащения идейного содержания произведения, усиление его духовного воздействия, эстетической и этической мощи);

3) цитирование (высказывание, служащее ориентиром для определения направления развития мысли в рамках дискурса языковой личности. Оно помогает мысли интегрироваться в обширный ментальный контекст произведения, читателя и эпохи) [Караулов 1987: 230].

Э.М. Аникина утверждает, что использование прецедентных феноменов «можно свести к одной основной функции, поскольку они образуются для достижения единственной цели – создания нового смысла» [Аникина, 2003: 14]. Из этого следует, что Э.М. Аникина рассматривает смыслопорождающую функцию как первичную. По мнению исследователя, создание нового смысла достигается путём:

1) убеждения;

2) ретроспекции (обращение к прошлому, обзор прошедших событий) и аккумуляции необходимой информации у читателя;

3) коммуникации (которая включает и игру слов, и парольное обращение к прецедентному явлению) [Там же].

Г.Г. Слышкин создаёт классификацию, в которой, по мнению исследователя, обозначены четыре основные функции прецедентных феноменов:

- 1) номинативная функция;
- 2) персуазивная функция;
- 3) людическая (игровая) функция;
- 4) парольная функция [Слышкин, 2000].

Номинативная функция является самой широкой по использованию функцией прецедентных феноменов. По большей части это связано с номинативным потенциалом лексики. По Г.Г. Слышкину, номинативная функция подразумевает название и выделение фрагментов действительности и формирование понятий о них. Данная функция реализуется посредством прямой цитации и использования стилистических фигур (сравнение, перифраз). Данная функция отражает стремление автора выразить свои мысли нестандартно, не акцентируя внимание непосредственно на описании реальных жизненных событий.

С помощью персуазивной функции, которую Г.Г. Слышкин также определяет как функцию подтверждения правильности или ссылки на авторитет, возможно использовать прецедентный текст как достоверный источник информации, способный убедить коммуникативного партнёра в правильности определённой точки зрения. Именно общекультурная сущность прецедентных феноменов позволяет применять данную функцию, так как они обладают определённым авторитетом, вызывающим уважение у носителей языка.

Людическая (игровая) функция – это стремление носителя правильно выразить свою мысль, а не только передать информацию. Другими словами, это желание создать правильное эмоциональное настроение своей речи и оказать определённое воздействие на слушателя. Данная функция часто передаётся посредством языковой игры, которая привлекает внимание читателя к форме текста; текст становится для читателя менее формальным, то есть, более легким для восприятия.

Парольная функция позволяет идентифицировать коммуникативного партнёра по принадлежности к той же группе (политической, возрастной, социальной и др.), что и говорящий. «Всякая культурная группа стремится отличать “своих” от “чужих”» [Слышкин, 2000: 106]. Реализуя парольную функцию, прецедентные феномены помогают выявить общую пресуппозицию автора и читателя.

Классификация функций прецедентных феноменов Е.А. Нахимовой частично совпадает с классификацией Г.Г. Слышкина. Однако исследователь разделяет функции более детально, выделяя, помимо людической и парольной, следующие функции:

1) функция оценки. С помощью данной функции автор может ярко выразить своё мнение. Из прецедентных феноменов выделяется прецедентное имя как главное средство осуществления данной функции;

2) моделирующая функция – создаёт модель определённых представлений о мире в содействии того или иного прецедентного феномена;

3) прагматическая функция – способ регулировки субъекта, принимающего информацию, путём создания системы ценностей (или антиценностей);

4) эстетическая функция – прецедентные феномены используются для эстетической оценки мира;

5) эвфемистическая функция – способ выражения информации в более «мягкой», неагрессивной форме. Другими словами, «смягчение» высказывания [Нахимова, 2007].

Л.И. Гришаева рассматривает, какие функции могут выполнять прецедентные феномены в художественных текстах:

- 1) представлять эпоху и характеризовать её;
- 2) выразительно или образно представлять какой-либо персонаж;
- 3) быть существенной составной частью речевого портрета персонажа;
- 4) служить иллюстрацией национально-культурной специфики и отражать её сущность;
- 5) маркировать интенции автора;
- 6) маркировать кульминацию литературного произведения;
- 7) служить символом, замещающим ту или иную личность/персонаж;
- 8) способствовать разрушению стереотипов и разрушений [Гришаева, 2008].

Учёные-лингвисты, занимающиеся изучением прецедентных феноменов, отмечают многообразие функционального потенциала прецедентных единиц. По этой причине существует множество классификаций прецедентных феноменов, но в данной работе будет использована собирательная классификация функций прецедентных феноменов. Были выделены следующие функции: номинативная, людическая (Г.Г. Слышкин), функция оценки (Е.А. Нахимова), а также дисфемистическая функция, которую мы выделяем, опираясь на эвфемистическую функцию, выделенную в классификации Е.А. Нахимовой.

1.2.3. Аспекты изучения прецедентных имён

Изучение прецедентных имён представляет собой междисциплинарное исследование, поэтому для выделения аспектов их изучения требуется учитывать различные принципы их использования. Прецедентные имена – это

известные имена собственные, которые используются в коммуникации не для обозначения определённого человека или места, а с целью передачи определённых качеств или свойств, присущих этому имени [Терещенко, 2016].

Ю.Н. Караулов даёт следующее определение: «прецедентные имена фиксируют определённые аспекты национальной картины мира, связанные с процессом номинации» [Караулов, 1987: 74].

По Д.Б. Гудкову, под прецедентным именем понимается «индивидуальное имя, связанное: а) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных; б) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная» [Гудков, 2003: 106].

Д.Б. Гудков выделяет денотативное и коннотативное использование прецедентного имени [Гудков, 2003]. Это значит, что прецедентные имена представляют собой имена, которые могут являться составляющей когнитивной базы представителя того или иного лингвокультурного сообщества, а также являться именами собственными.

Ю.Ю. Саксонова в своей работе «Прецедентный интертекст: проблема межъязыковой эквивалентности в художественном переводе» определяет ряд задач, которые стоят перед прецедентными именами:

1. Дать понять читателям, что данный текст является наиболее важным.
2. Привести текст в более «лёгкую» форму.
3. Повысить уровень заинтересованности читателей.

По мнению экспертов в данной области, в художественной литературе прецедентные имена выполняют все вышеуказанные задачи [Саксонова, 2001].

Одним из актуальных вопросов современной лингвистики является проблема определения критериев, которые выявляют прецедентные феномены, в частности, прецедентные имена. Учёными были выделены особо значимые факторы, такие как:

1) связь соответствующих имён с произведениями классической литературы;

2) известность данных феноменов большей части лингвокультурного сообщества;

3) ассимиляция с именами нарицательными, утрата некоторых признаков, присущих именам нарицательным.

Важно понимать, что каждое прецедентное имя должно обладать наиболее важным из всех вышеперечисленных признаков – прецедентное имя должно быть понятно для людей, в противном случае, замысел автора будет не передан читателю.

Е.А. Нахимова в своей работе «Прецедентные имена в массовой коммуникации» представляет следующие критерии выделения прецедентных имён:

1. Графический критерий. В текстах современных СМИ прецедентные антропонимы, имена собственные, могут писаться как с прописной, так и со строчной буквы. Автор использует прописную букву в написании антропонима в том случае, если он воспринимает существительное как имя собственное. Кроме этого, существует способ написания антропонима со строчной буквы, указывающий на то, что данное имя может быть использовано для обозначения коллективного качества.

2. Морфологический критерий. Имена собственные, согласно общим закономерностям русского языка, используются только в форме единственного числа, в то время как большинство имён нарицательных изменяются по числам. В некоторых случаях прецедентные антропонимы могут использоваться в форме единственного числа, но по специальным наблюдениям учёными был сделан вывод, что прецедентные антропонимы чаще используются в форме множественного числа.

3. Пунктуационный критерий. Использование кавычек при употреблении прецедентного имени является ещё одним подтверждением

того, что прецедентное имя употребляется в качестве культурного знака. Кавычки подчёркивают особый смысл используемого слова. Однако во многих случаях СМИ не выделяют прецедентные имена кавычками, и это не мешает читателю правильно воспринять их смысл.

4. Синонимический критерий. Отождествление семантики одних антропонимов с семантикой других служит показателем неденотативного использования прецедентных антропонимов.

5. Атрибутивный критерий. Прецедентный антропоним имеет определение, которое свидетельствует об особом смысле соответствующего имени.

6. Темпоральный критерий. Имя собственное употребляется в необычном темпоральном контексте. В данных контекстах фамилии или имена деятелей прошлого используются в настоящем или будущем времени.

7. Ссылки на источники прецедентности. Прецедентные феномены могут быть использованы в публицистических текстах как с ссылкой на источник прецедентности (художественный текст или его автора, историческая эпоха, социальное положение политического деятеля), так и без каких-либо показателей [Нахимова, 2007].

Прецедентное имя и способы его использования уже долгое время привлекают учёных-исследователей; со временем стали появляться различные подходы к изучению данного прецедентного феномена. В работе Е.А. Нахимовой выделены 11 подходов к изучению прецедентного имени:

1. Лексико-грамматическая теория. Транспозиция имени собственного в имя нарицательное.

2. Классическая и обновляющая риторика. Использование антономазии – обозначение свойств человека при помощи имени собственного другого человека.

3. Литературоведческое направление. Исследование имен героев литературных произведений, изучение межтекстовых связей, связанных с

этими именами, анализ использования имён литературных героев во внелитературных дискурсах.

4. Теория интертекстуальности. Проявляется во включении в текст маркированных или немаркированных, преобразованных или неизменённых цитат, аллюзий, реминисценций. Кроме того, использование имени собственного также относится к числу проявлений интертекстуальности.

5. Теория прецедентности. Использование имён собственных может быть определено как прецедентные антропонимы. Широко известные имена собственные могут быть использованы в качестве особых культурных знаков, символов определённых качеств.

6. Теория вертикального контекста. В концепции О.С. Ахмановой и И.В. Гюббенет контекст подразделяется на горизонтальный и вертикальный. Горизонтальный понимается как традиционный для лингвистики вид контекста, тогда как вертикальный контекст включает всю заложенную в произведении информацию историко-филологического характера [Ахманова, Гюббенет, 1991]. Исследователи выделяют два вида вертикального контекста: филологический и социально-исторический. В филологическом вертикальном контексте важны отсылки к различным художественным текстам на основе метафоризации соответствующих имён персонажей. В то время как в социально-историческом вертикальном контексте делается упор на отсылки к именам широко известных личностей.

7. Теория межкультурной коммуникации. В работе В.Г. Костомарова и Н.Д. Бурвиковой «Об одной из единиц описания текста в аспекте диалога культур» одним из центральных понятий является логэпистема. Рассматриваются логэпистемы, к числу которых относят «разноуровневые лингвистические ценные единицы», в том числе «говорящие имена и названия» [Костомаров, Бурвикова, 2000: 4].

8. Теория текстовых реминисценций. Термин «текстовые реминисценции» был представлен в исследованиях А.Е. Супруна, который

определяется как «осознанные vs. неосознанные, точные vs. преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведённым текстам в составе более позднего текста» [Супрун, 1995: 17]. В соответствии с данной концепцией рассматриваются не только семантически преобразованные имена, но и имена, использованные в традиционном значении.

9. Теория регулярной многозначности. В соответствии с данной теорией исследуются регулярные метонимические и метафорические переносы и выявляются регулярные вторичные значения, которые встречаются у семантически близких слов, принадлежащих к одной части речи. Таким образом, была выявлена относительно регулярная модель многозначности русского языка, в соответствии с которой для обозначения качеств человека может быть использовано имя иного человека, который широко известен именно благодаря данным качествам.

10. Традиционная теория метафоры. Традиционному пониманию метафоры соответствует использование имени собственного в рассматриваемом варианте значения как переноса наименования по признаку сходства обозначаемых предметов.

11. Когнитивная теория метафоры. Руководствуясь гипотезой о когнитивном механизме метафоризации, необходимо рассматривать метафоры в качестве реализации одного и того же когнитивного процесса – концептуальной операции над двумя фреймами, проекции знаний из одной понятийной области в другую или их смешивания [Нахимова, 2007].

Подводя итог данного параграфа, следует подчеркнуть, что имена должны обладать определёнными характеристиками, чтобы стать прецедентными. Прецедентные имена должны не только нести в себе определённую характеристику, но и быть хорошо известными для лингвокультурного сообщества. В худшем случае, автор не сможет передать свой замысел. Учёными-лингвистами была проведена колоссальная работа с

данным феноменом: от предложения различных трактовок термина до выделения подходов к изучению прецедентного имени. В данной работе мы используем определение прецедентного имени В.В. Красных, которая понимает данный феномен как «обладающее фиксированной языковой формой (изначально именем собственным)», являющийся коллективным достоянием, обусловленный культурой результат эмоционально-образного восприятия уникального лица-персонажа» [Красных, 2016: 276].

1.3. Медиатекст как объект медиалингвистики

1.3.1. Понятие медиатекста и его основные признаки

В 90-е годы XX века появляется и быстро распространяется термин «медиатекст». Впервые данное понятие начало фигурировать в зарубежной коммуникативистике и затем привлекло к себе внимание в отечественной науке. Были выпущены монографии Т.Г. Добросклонской, С.И. Сметаниной, исследования по теории медиаобразования; один из выпусков Вестника МГУ 2005 года «Медиатекст в современных СМИ» был посвящён вопросам медиатекста.

Л.М. Майдановой проведено исследование, в котором была предпринята одна из первых попыток системного рассмотрения текста СМИ. В данной работе определено место газетного текста среди других видов текста. Л.М. Майданова предложила типологическое описание текста СМИ – текст письменный, полиадресатный, социально ориентированный [Майданова, 1987].

Сущность медиатекста заключается в передаче определённой информации большому количеству людей с целью воздействия на мнение общества. Основу медиатекста создают языковая личность автора текста, его когнитивные способности, мировосприятие и интеллектуальный уровень.

Основными характеристиками медиатекста являются логическая законченность, коммуникативное намерение и прагматическая установка.

Журналист, автор текста, описывает затекст, опираясь на собственное мировосприятие. Затекст – это фрагмент события, который описывается в статье. В целом, текст – это описываемый автором затекст в том ракурсе, в котором он видится автору. Адресат может понять скрытую в тексте информацию благодаря ассоциативности единиц текста, то есть, он может понять его подтекст.

По И.В. Анненковой, медиатекст – это вербальное речевое произведение, созданное для осуществления опосредованной коммуникации в сфере средств массовой информации, и характеризуется четко выраженной прагматической направленностью, основная цель которого заключается в социальной регуляции.

В своей работе «Современная медиакартинка мира: неориторическая модель» И.В. Анненкова отмечает, что медиатекст – это:

1) модель ситуации или события, изображенная через призму индивидуального восприятия автора;

2) это особый тип реальности – медиа-реальности, которая является продуктом информационной деятельности человека и характеризуется особым символическим пространством – медиа-пространством – и особым временем – медиа-временем, вместе с особой ценностной системой ориентиров и координат [Анненкова, 2012].

В современной теории массовой коммуникации ведущей проблемой является проблема эффективности влияния СМИ на зрителей, слушателей и читателей. Чаще всего под влиянием подразумевают изменение представлений, поведения и мыслей аудитории.

Б.Я. Мисонжников предлагает рассматривать медиатекст как текст «в универсальном, классическом значении этого понятия» [Мисонжников, 2000: 209]. Кроме того, медиатекст стоит рассматривать как уникальный тип текста, отличный от других сфер коммуникации (научных, художественных и др.). Наконец, медиатекст – это совокупный продукт массовой коммуникации –

тексты журналистской деятельности, тексты как продукты рекламы; каждый из представленных текстов имеет свои специфические характеристики.

М.Ю. Казак в своей работе «Специфика современного медиатекста» предлагает следующие признаки медиатекста:

1) «особый тип и характер информации» – информация, содержащаяся в тексте, должна рассматриваться, прежде всего, как необходимая обществу;

2) «вторичность текста» – характерная особенность всех текстов массовой коммуникации – это их вторичность, то есть, при их написании автор использует, систематизирует, сокращает, обрабатывает и оформляет все другие виды текстов, «первичные»;

3) «производство «на поток», одноразовость, невозпроизводимость» – все медиатексты не задерживаются надолго в культуре; информация в медиатексте быстротечная, быстроусвояемая, поэтому не представляет собой особой ценности;

4) «смысловая незавершенность, открытость для многочисленных интерпретаций» – «специфический характер массмедийной интертекстуальности» – тексты СМИ содержат в себе многочисленные отсылки на гипертексты;

5) «поликодовость текста» – «смешанный характер текстов «с различными невербальными знаковыми системами»» [Казак; цит. по: Рождественский, 2012: 166];

6) «медийность» – «опосредованность текста техническими возможностями передающего канала, зависимость семиотической организации текста от форматных свойств канала»;

7) «многофункциональность массовых коммуникаций» – воздействие на аудиторию происходит через убеждение, передачу информации и воздействие;

8) «коллективное производство текстов (автор – собирательный, коллективно-индивидуальный, «команда»)»;

9) «массовая аудитория» – аудитория, которая вступает в социально-ориентированное общение, которая объединена «только элементарным знанием языка», состоящая из группировок, которые не имеют общих целей и интересов;

10) «особый характер обратной связи» – ограниченный или вовсе отсутствующий» [Казак, 2012: 30].

Подводя итог данного параграфа и проанализировав определение и основные признаки медиатекстов, мы выделяем определение медиатекста И.В. Анненковой как основное. По И.В. Анненковой, «медиатекст – это вербальное речевое произведение, созданное для осуществления опосредованной коммуникации в сфере средств массовой информации, которое характеризуется четко выраженной прагматической направленностью» [Анненкова, 2012: 21]. Помимо этого, стоит отметить, что медиатексты обладают рядом специфических характеристик, которые отличают данный вид текста от других.

1.3.2. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиатекста

Теория интертекстуальности формирует новые перспективы в понимании такого феномена, как медиатекст. В научный обиход были введены новые термины, новые типы текста – свертхтекст, интертекст, супертекст, гипертекст, прецедентный текст и поликодовый текст. В своей работе В.Е. Чернявская пишет, что «интертекстуальность» стала тем волшебным словом, которым пытаются открыть все двери, ведущие в «текстовый универсум» [Чернявская, 2009: 178].

В своей работе «Медиатексты в аспекте теории интертекстуальности и прецедентности» М.Ю Казак и А.А. Махова предлагают рассмотреть

содержательные и структурные модели интертекстуальности в их проекции на медиатексты [Казак, Махова, 2011]:

1. Интертекстуальность. При характеристике текстов СМИ отмечается, что они существуют как гипертексты или интертексты, «в переключке с другими текстами, даже если последние явно не цитируются» [Петренко, 2008: 170], медиатексты представляют собой «совокупность фраз бесконечных гипертекстов, где все являются ссылкой друг на друга и бесконечным цитированием» [Артамонова, Кузнецов, 2008: 110].

Цитирование в медиатекстах представлено в двух качественно отличных друг от друга группах. Первая группа отражает цель СМИ преобразовать действительность. Использование журналистами актуальной, актуализированной цитаты повышает достоверность и объективность представленной информации. Именно эти цитаты и ссылки формируют описательный слой текста, где мнение той или иной личности представлено в виде прямой или трансформированной цитаты. Вторая группа – это цитаты, обладающие лингвокультурологической ценностью и формирующие определённый образ. Для подобных цитат чаще всего используются такие термины, как прецедентный текст и прецедентный феномен.

2. Паратекстуальность. Отражает идею разложимости печатного текста на смысловые элементы, представленные в печатных СМИ через отношения текста и заголовочного комплекса. С помощью данного аспекта происходит развитие смыслов и идей текста, а также переплетение текстов и их элементов.

3. Метатекстуальность. Важный аспект медиатекста, где происходит комментирующее, критически-оценочное обращение одного текста к другому.

4. Гипертекстуальность. Одна из моделей интертекстуальности, согласно которой происходит осмеяние или пародирование одним текстом другого. Данная модель может встречаться в текстах СМИ только в отдельных жанрах художественной публицистики.

5. Архитекстуальность (типологическая текстуальность). Данная модель относится к универсальным признакам текста, так как предполагает воспроизводимость в открытом множестве текстов одной и той же текстовой модели.

6. Форма (текстовая смешанность). «При переносе классического текста в сферу масс-медиа, текст получает новые смысловые оттенки и медийные добавки» [Добросклонская, 2008: 264], «приобретает расширенное толкование и выходит за пределы знаковой системы языка, приближаясь к семиотическому пониманию текста» [Солганик, 2005: 15]».

Следует отметить, что при сравнении интертекстуальности и прецедентности, Н.А. Кузьмина утверждает, что специфика медиадискурса больше связана с прецедентностью. Так, в её работе «Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса» указано, что интертекстуальность – это транслируемый код культуры, представляющий собой систему духовных ценностей материального или духовного характера, прецедентность – это отражение жизни, которое может или не может стать фактом культуры [Кузьмина, 2010].

Явление прецедентности является одной из разновидностей интертекстуальности, кроме того, данное явление связано с понятием «сильного» текста, который обладает культурной значимостью для лингвокультурного сообщества; связь с «текстами влияния», получающих отклик от читателя, вследствие чего появляются новые медиатексты. Необходимо добавить, что в массовой коммуникации существует два источника прецедентно «сильных текстов». Первым источником популярных цитат, которые хорошо известны многим носителям языка и культуры является «классический» фонд. Например, художественная литература, Библия, фольклор, невербальные культурные знаки и т.д. Вторым источником является медиадискурс. Например, фразы из телепередач и кинофильмов, рекламные слоганы, имена известных людей, политические слоганы,

рекламные лозунги и т.д. Через медиадискурс транслируются и усваиваются тексты из различных дискурсов современности, таких как политический, молодёжный и рекламный дискурсы. Однако стоит отметить, что вышеперечисленные примеры медиадискурса находятся в статусе прецедентных текстов довольно недолго и через некоторое время подвержены забвению. Для поддержания статуса прецедентности, тексты проходят через каналы массовой коммуникации для охвата большим количеством потребителей. В своей работе «Социодинамика культуры» Авраам Моль отмечает, что «неслучайно, средства массовой информации выступают сферой влияния, порождающей прецедентные единицы и контролирующей нашу культуру» [Моль, 2005: 45].

Использование прецедентов может также нести негативный эффект. Как правило, данное явление наблюдается в «облегчённых» СМИ (массовых, «желтых», бульварных изданиях). Использование цитатного фонда является ничем иным, как «искажением» клише, которые совсем не связаны между собой. Это «ведёт к дисперсии смысла и к отсутствию единой логики. В силу этого используемые в языке СМИ слова не образуют ни смыслового поля, ни относительного единства или хотя бы непротиворечивости многочисленных информационных сообщений, поэтому концептуальное осмысление и обобщение не является необходимостью (слова-маркеры, служащие для отсылки к определённом контексту, «неподлинному и несовершенному изложению»)» [Артамонова, Кузнецов, 2008: 112].

Таким образом, медиатексты в аспекте теории прецедентности представляют собой многослойную открытую структуру. Через теории интертекстуальности и прецедентности возможно объяснение взаимодействия текстов в разных проекциях. Н.А. Кузьмина отмечает, что специфика медиадискурса связана больше с прецедентностью, чем с интертекстуальностью, и что «именно прецедентность выступает фактором влияния в современном дискурсе СМИ и социуме» [Кузьмина, 2010: 10]. По

этой причине, при анализе материалов медиатекстов следует проводить этап прочтения текстов через призму «прецедентности».

1.3.3. Методика анализа медиатекста с прецедентными феноменами

В текстах современных СМИ всё чаще наблюдается активное использование прецедентных имён. Интерес учёных-лингвистов к изучению данного феномена в медиадискурсе заключается непосредственно в прагматической роли прецедентности в СМИ.

Э.В. Будаев провёл анализ современных публикаций и выделил шесть основных методик анализа прецедентного имени (ПИ):

1. «Методика исследования ПИ, объединяемых сферой-источником.
2. Методика исследования ПИ, объединяемых сферой-мишенью.
3. Методика функционального анализа ПИ.
4. Лексикографическая методика исследования ПИ.
5. Методика дискурсивного исследования ПИ.
6. Методика анализа переводов ПИ» [Будаев, 2021: 23].

Ниже приведена краткая характеристика каждой из представленных методик.

1. Методика исследования прецедентных имен, объединяемых сферой-источником «подразумевает выбор определённой сферы-источника прецедентности и изучение примеров всех ПИ, объединяемых конкретной понятийной сферой» [Будаев, 2021: 23]. В некоторых случаях сферой-источником может быть выбрана вся совокупность прецедентных имён той или иной культуры. Более широко представлена методика анализа единичных прецедентных имён, когда исследователь представляет материал по изучению конкретного прецедентного имени, где досконально изучает актуализацию его концептуальных признаков.

2. Методика исследования прецедентных имен, объединяемых сферой-мишенью «подразумевает анализ прецедентных имён, которые были использованы для описания определённого концепта» [Будаев, 2021: 24]. В отличие от предыдущей методики, в данном случае исследователь не выбирает конкретные сферы-источники. В данной методике анализируется особенность осмысления определённого фрагмента действительности.

3. Методика функционального анализа прецедентных имён представляет собой анализ функций прецедентных имён, используемых в текстах СМИ. Е.В. Будаев представляет два варианта осуществления данной методики; эти варианты решают одну из двух задач: «выявление и описание собственно функций ПИ в СМИ и изучение роли ПИ в реализации функций, присущих иным языковым или когнитивным феноменам» [Будаев, 2021: 25].

4. Лексикографическая методика исследования представляет собой классическую методику анализа лексем. В данном случае, прецедентные имена выступают в качестве концептов, не являющихся языковыми единицами; они выражаются в языковых единицах, а именно в текстах СМИ. По этой причине, описание прецедентных имён дополняется анализом языковых контекстов. Другими словами, они подкрепляются примерами из медиадискурсов, в которых данные прецедентные имена были использованы.

5. Методика дискурсивного исследования прецедентных имен представляет собой способ анализа, при использовании которого «точкой отсчёта для изучения ПИ становится определённый дискурс, в котором рассматриваются все ПИ без ограничений сфер-мишеней и сфер-источников прецедентности» [Будаев, 2021: 27]. Субъект дискурса могут представлять, как конкретные авторы, национальные СМИ, так и отдельные издания. Данная методика используется в случае, если автор интересуется особенностями использования прецедентных имён в конкретном дискурсе.

6. Методика анализа переводов прецедентных имен заключается в сравнении прецедентных имён на языке оригинала с их переводом на

иностранный язык. В данном варианте изучается анализ способов передачи онимов на другой язык [Будаев, 2021].

Подводя итог данного параграфа, стоит отметить, что существует ряд методик, использующихся для анализа прецедентных имён в медиатекстах. Кроме того, многие из них используются в сочетании друг с другом. Однако в данной работе мы будем использовать методику функционального анализа прецедентного имени.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Сопоставление понятий «интертекстуальность» и «прецедентность» представляет актуальную проблему современной лингвистики. Интертекстуальность мы понимаем, вслед за В.Е. Чернявской, как специфическую стратегию соотнесенности с другими текстами, как тот способ, которым один текст актуализирует в своём внутреннем пространстве другой, выражая авторский замысел.

Основоположником теории прецедентности считается Ю.Н. Караулов, который ввёл понятие «прецедентный текст». По его мнению, «прецедентные тексты» являются достоянием культуры той или иной языковой личности, данные тексты несут определённую значимость для лингвокультурного сообщества. Его взгляды разделяли такие лингвисты, как В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева, В.Г. Костомаров, Н.Н. Болдырев.

Д.Б. Багаевой, В.В. Красных, Д.Б. Гудковым и И.В. Захаренко была создана теория прецедентных феноменов, которые определили прецедентные феномены с позиции лингвокогнитивного подхода. Они выделяют следующие прецедентные феномены: прецедентное имя, прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация.

В.В. Красных разделила прецедентные феномены по уровням прецедентности на социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные.

Многообразие функционального потенциала прецедентных единиц привело к созданию классификаций функций прецедентных феноменов, которые опираются на различные критерии, такие как широта охвата, соотнесённость с исходным текстом, по характеру источника, степени прецедентности и др. Г.Г. Слышкин выделяет классификацию, в которой обозначены четыре основные функции прецедентных феноменов: номинативная, персуазивная, людическая, парольная. Классификация функций прецедентных феноменов Е.А. Нахимовой частично совпадает с

классификацией Г.Г. Слышкина, однако, помимо паролной исследователь также выделяет: функцию оценки, моделирующую, прагматическую, эстетическую и эвфемистическую функции.

Прецедентное имя – как феномен прецедентности представляет собой индивидуальное имя, имеющее связь с широко известным текстом. Прецедентные имена способны кратко, сжато, образно, ярко выразить какое-либо мнение, значение, передать характерные черты персонажа или стать отсылкой на его поступки.

Вслед за И.В. Анненковой, мы понимаем медиатекст как вербальное речевое произведение, созданное для осуществления опосредованной коммуникации в сфере средств массовой информации, который характеризуется четко выраженной прагматической направленностью, и основная цель которого заключается в социальной регуляции. Медиатекст обладает рядом характеристик, которые отличают его от других видов текста: особый тип и характер информации, которой, по мнению автора, должно обладать общество; вторичность текста; производство «на поток» или одноразовость, т.е. быстроусвояемая информация, которая будет неактуальна через короткий промежуток времени; смысловая незавершенность, открытость для многочисленных интерпретаций и другие.

Э.В. Будаев выделяет методику функционального анализа прецедентного имени, используемого в медиатексте. Данная методика представляет собой выявление и описание функций прецедентных имён в текстах СМИ.

Таким образом, прецедентные имена могут быть использованы как средство воздействия на читателя в медиатекстах на универсальном, социальном и национальном уровне. Прецедентные имена преобразуют тексты СМИ в многослойную структуру, которая вызывает интерес для исследователей, работающих с теориями интертекстуальности и прецедентности.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ И НЕМЕЦКИХ МЕДИАТЕКСТАХ

Прецедентное имя мы понимаем как имя, которое имеет фиксированную форму (имя собственное) и обладает особой значимостью для культуры того или иного народа, что может говорить о его коллективном достоянии [Красных, 2016]. В нашем исследовании мы объединили классификации Г.Г. Слышкина (номинативная, людическая) [Слышкин, 2000] и Е.А. Нахимовой (функция оценки) [Нахимова, 2007], а также выделили отдельную функцию, не представленную в существующих классификациях (дисфемистическая).

Дисфемистическая функция была выделена нами на основе эвфемистической функции из классификации Е.А. Нахимовой [Нахимова, 2007]. Эвфемистическая функция подразумевает смену формулировки слова или выражения с тяжёлой эмоциональной нагрузкой на более нейтральное, т.е. является видом перифразы, которая заменяет слова и выражения, считающиеся для читателей текста неуместными. Под дисфемистической функцией мы понимаем способ выражения информации в более «грубой», агрессивной форме, иными словами, это напряжение смысловой «нагрузки» высказывания.

Прецедентное имя может быть представлено разными типами онимов, например: антропонимы – собственные имена людей (Dostoevsky, Elon Musk, Picasso); топонимы – собственные имена различных географических объектов, таких, как страны, города и регионы (Paris, Hollywood, China); теонимы – собственные имена божеств народов мира (Aphrodite, Venus, Nun); зоонимы – собственные имена (клички) животных (Nachiko, Nemo, Vambi); хрононимы – собственные имена отрезков времени, которые связаны с историческими событиями (Victory Day, Advent, Middle Ages) и др. Также важно отметить, что один и тот же оним может быть одновременно и топонимом, и антропонимом,

и зоонимом. Например, «Тарас Бульба» – это и персонаж, и название повести, и название кафе.

Из 189 прецедентных имён, выявленных в текстах британских и немецких СМИ, были замечены использования антропонимов, т.е. имён людей – 153 (81%), зоонимов, т.е. собственных имён (кличек) животных – 16 (9%), религиозных онимов – 3 (1%), фитонимов, т.е. имён собственных растений – 1 (0,5%), топонимов, т.е. имён собственных географических названий – 10 (6%), астрономов, т.е. имён собственных небесных тел – 5 (2%) и идеонимов, т.е. имён собственных объектов духовной культуры – 1 (0,5%).

Прецедентные феномены бывают вербальные и вербализируемые. К вербальным прецедентным феноменам относят прецедентное имя и прецедентное высказывание, в то время как прецедентный текст и прецедентная ситуация относятся к вербализируемому виду прецедентных феноменов. В нашем исследовании мы рассматриваем прецедентные имена, которые являются вербальным феноменом, т.е. источником данных лексических единиц стали апелляции к реально-существующим личностям или выдуманым персонажам из исторических событий, политической сферы, литературных произведений, художественных или документальных фильмов, мультфильмов или сериалов и др.

Также, в рамках данного исследования была отмечена такая особенность прецедентных имён, как полифункциональность. Полифункциональность определяется способностью одного прецедентного феномена реализовывать сразу несколько функций в рамках одного текста. Из 189 отмеченных случаев актуализации функций прецедентных имён, 103 имени (54%) выполняло несколько функций.

2.1. Функции прецедентных имён в британской жёлтой прессе

Всего было выявлено 115 случаев употребления прецедентного имени в 256 проанализированных текстах желтой прессы Великобритании. Было выявлено случаев реализации следующих функций: номинативной – 56 (48%), людической – 60 (53%), функции оценки – 39 (34%), дисфемистической – 12 (10%).

2.1.1. Номинативная функция

Номинативная функция одна из самых основных функций прецедентных феноменов, что связано с номинативным потенциалом лексики. Главный принцип функции – это выделение и называние основных характеристик объектов реального или нереального мира. Основными прецедентными именами, иллюстрирующими данную функцию в британской жёлтой прессе, являются: *the Hobbit House* (Дом Хоббита), *Voldemort* (Воладе-Морт), *Pinocchio* (Пиноккио), *Elizabeth II* (Елизавета II), *Van Helsing* (Ван Хельсинг) и др. На представленных ниже примерах мы рассмотрим реализацию номинативной функции.

Путём употребления антропонимов *Bruce Lee*, *Hulk* и теонима *Hercules* в статье о самых сильных детях в мире актуализируется номинативная и людическая функции, а также функция оценки:

(1) *My son is the ‘world’s strongest boy’ dubbed the ‘Mini **Bruce Lee**’ – he was ripped with a six pack aged 10*

(2) *Ryusei is one of the world's strongest kids, including the three-year-old Mini **Hulk** and the legendary Little **Hercules**.*

(3) *Back in 2014, Mini **Hulk** starred in a documentary called The World’s Strongest Toddler where doctors called him a “medical mystery”.*

(*The Sun*, 01.01.2023).

В приведённом медиатексте автор рассказывает о десятилетнем Русеи Имаи (*Mini Bruce Lee*), восьмилетнем Ричарде Сандраке (*legendary Little Hercules*) и трёхлетнем Лиаме Хукстра (*Mini Hulk*). Дети стали известны и получили данные имена после публикации в социальных сетях фото и видео, где были продемонстрированы их мускулы, которые очень впечатлили общественность.

Родители Русеи Имаи, родом из Японии, познакомили мальчика с фильмами о Брюсе Ли и Джеки Чане, когда ему был всего один год и заметили, что их сын был особенно впечатлён персонажем Брюса Ли. В возрасте трёх лет мальчик начал тренировки, которые значительно улучшили его физическую форму. Отец мальчика очень гордится своим сыном и демонстрирует навыки Русеи в интернете, называя сына *'world's strongest boy'* и *'Mini Bruce Lee'*, тем самым оценивая физическую форму (*he was ripped with a six pack aged 10*) и перенося способности, такие, как сила, ловкость и быстрота, персонажа фильмов на личность мальчика, тем самым реализуется номинативная функция прецедентного имени.

Ричард Сандрак и Лиам Хукстра получили свои номинации благодаря удивительной для их возраста силе и спортивной подготовке. Оба мальчика были названы данными именами пользователями интернета после публикации фотографий. История Лиамы Хукстра раскрывается в документальном фильме *"The World's Strongest Toddler"*, рассказывающем о медицинских исследованиях, проводимых над Хукстром, в результате которых было выявлено, что мальчик обладает особой мутацией гена миостатина. Другими словами, в теле мальчика образуется больше мускулов и совсем немного жира. Врачи называли его случай не поддающимся объяснению (*"medical mystery"*). В данном случае, у читателей создаётся инвариант восприятия истории Лиамы Хукстра как человека, обладающего особым геном, который позволяет его мускулам расти быстрее, чем у обычного человека, что приводит к заключению о схожести его истории с историей Халка. Данный персонаж

является супергероем из комиксов издательства Marvel. **Hulk** (Халк) является второй личностью учёного Брюса Бэннера, который во время одного из экспериментов получил массивную дозу радиации, после чего начал превращаться в зелёного мускулистого гиганта.

Актуализация функции оценки заключается в оценке физического состояния детей через их сравнения общественностью и родственников с известными многим людям персонажами из фильмов и мифов.

Людическая функция прецедентных имён актуализируется благодаря использованию прилагательных, означающих небольшой рост и юный возраст героев статьи (*Mini Bruce Lee*, *Little Hercules*, *Mini Hulk*). Прилагательные *Mini* с семантикой небольшого размера (*mini – small in size*) [Cambridge Dictionary, 2024] и *Little* также с семантикой небольшого размера (*little – small in size or amount*) [Cambridge Dictionary, 2024] употребляются автором статьи с заглавной буквы, что говорит о том, что автор хочет установить акцент на этих словах и сделать их составной частью имён. Языковая игра привлекает внимание читателя к тому, что дети для своего возраста не кажутся совсем маленькими при сравнении их со сверстниками, но при этом, если проводить параллель между героями статьи и персонажами, с которыми их сравнивают, они действительно являются их меньшей версией, что может говорить о реализации людической функции.

В статье о пятидесятирёхлетнем бывшем аниматоре, который построил волшебный замок из мусорных отходов, актуализируется номинативная функция прецедентного имени *the Hobbit House* (Дом Хоббита).

*I built my own fairytale castle after becoming homeless – locals love it but killjoy council wants to tear it down. I watched it evolved from a single hut through to a fairytale castle and it's great, it's magic. Former animator David, 53, constructed the bizarre makeshift home - known as **the Hobbit House** - from rubbish and recycled foam found at a tip.*

(*Mirror*, 04.01.2023).

Автор статьи рассказывает историю Дэвида, который после ряда трагических событий остался бездомным (*after becoming homeless*). Мужчина продолжительное время проживал в палатке в общественном парке, прежде чем решил изменить свою жизнь и построить дом из мусора (*from rubbish*). Рассказывая о своей двухметровой постройке из пеноблоков (*recycled foam*), мужчина подбирает эвфемизм волшебный замок из сказки (*fairytale castle*), давая более высокую оценку своему творению. Общественность тепло встретила задумку Дэвида и по завершении его работы приняла единогласное решение дать постройке название *the Hobbit House* (Дом Хоббита) «Рисунок 1». Данная номинация берёт начало из книги Джона Р.Р. Толкина «Хоббит, или Туда и Обратно», в которой особое внимание уделяется описанию жилища существ, называемых Хоббитами. Важно отметить, что в самой книге дом Хоббита представляется как безопасное и комфортное место, в которое всегда хочется вернуться, помимо этого он небольшой по размерам, так как сами существа, Хоббиты, обладают невысоким ростом. Сам Джон Р.Р. Толкин представляет дом Хоббита как образец идеального жилища.

Рисунок 1. Дом Хоббита

Помимо того, что постройка Дэвида внешне похожа на дом Хоббитов из экранизации книги Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит, или туда и обратно», по мнению Дэвида, который был уведомлен о том, что общественность дала его жилищу название *the Hobbit House* (Дом Хоббита), считает, что оно идеально отображает суть его постройки, так как, помимо небольшого размера, он является самым безопасным и уютным местом, которое только есть у бездомного мужчины (*homeless*). Актуализация номинативной функции в данном случае, вызывает в сознании адресата инвариант восприятия данного дома, построенного из найденного бездомным мусора (*from rubbish and recycled foam found at a tip*), как самого идеального места для Дэвида, перенося все черты дома Хоббита из книги «Хоббит, или туда и обратно» на данную постройку. На протяжении статьи автор несколько раз передаёт слова Дэвида о том, что он считает свой дом замком мечты и своей крепостью (*it evolved from a single hut through to a fairytale castle*).

Таким образом, выявленные нами прецедентные имена актуализируют одну или несколько функций, среди которых реализация номинативной функции наблюдается чаще, чем юридической функции или функции оценки. Можно предположить, что полученные результаты напрямую связаны с понятием прецедентного имени как индивидуального имени, что закладывает в сознание читателя образ, реализуемый данными именами определённых характеристик.

2.1.2. Юридическая функция

Юридическую функцию другими словами можно назвать языковой игрой, в которой автор зашифровывает некоторую загадку для читателя. Основной задачей читателя является обладать достаточными знаниями в избранной автором области, чтобы разгадать зашифрованный смысл. Основными прецедентными именами, иллюстрирующими юридическую функцию в британских СМИ, являются: *winter wonderland* (зимняя страна чудес), *RAT-A-*

CHEWY (жующая крыса), *Lying King* (Король Лжи), *President Evil* (Президент Зла) и др. На представленных ниже примерах мы рассмотрим реализацию юридической функции.

В качестве прецедентных имён могут использоваться не только имена людей, но и названия реальных и вымышленных географических местностей. Так, путём употребления топонима *winter wonderland* (зимняя страна чудес) актуализируется юридическая функция прецедентного имени.

Tourists arriving at Leutasch in Austria have been met with grassy meadows instead of the usual winter wonderland.

(*The Sun*, 03.01.2023).

В статье повествуется о горнолыжном курорте, находящемся в районе Лойташ в Австрии. Из-за аномально теплой погоды большая часть снежного покрова растаяла, что повлекло за собой негодование отдыхающих, которые приехали в Австрию специально, чтобы покататься на лыжах. Снежные склоны горной местности Лойташ сравниваются с зимней сказочной страной (*winter wonderland*), для наслаждения видами которой люди со всего мира приезжают в любое время года. Однако, в этом году в самый холодный месяц лыжные трассы окаймлены не сугробами, а полотно зелёной травы (*with grassy meadows*). Прецедентное имя *winter wonderland*, используемое вместе с прилагательным *usual*, создаёт особую языковую игру. Сочетание прилагательного *usual* с семантикой привычный (*usual – happening or done most of the time*) [Cambridge Dictionary, 2024] и существительного *wonder* с семантикой необычного события, выпадающего из привычного миропорядка (*wonder – a feeling of great surprise and admiration caused by seeing something strange and new*) [Cambridge Dictionary, 2024] представляет собой оксюморон, создавая при прочтении статьи читателем инвариант зимней сказочной страны, отличающейся от общепринятого.

Winter Wonderland – это название песни, написанной Феликсом Бернардом и Ричардом Бернардом Смитом в 1934 году. Ричард Смит

вдохновился на написание текста песни, увидев Центральный парк Хонсдейла, покрытый снегом. Многие регионы Северной Америки встречают Рождество без снега, поэтому для снежных декабрьских праздничных выходных был придуман особый термин *White Christmas*. Именно *White Christmas* вдохновил Ричарда Бернарда Смита на написание одного из главных гимнов Рождества “*Winter Wonderland*”, повествующего о сезонных играх в снегу. Песня передаёт волшебную атмосферу праздника, когда привычные глазу виды под снежными покровами превращаются в страну чудес.

Таким образом, автор применяет языковую игру, используя оксюморон *usual winter wonderland* с целью изобразить для реципиента более точно пейзажи зимнего лыжного курорта, покрытые яркой и густой зеленью «Рисунок 2».

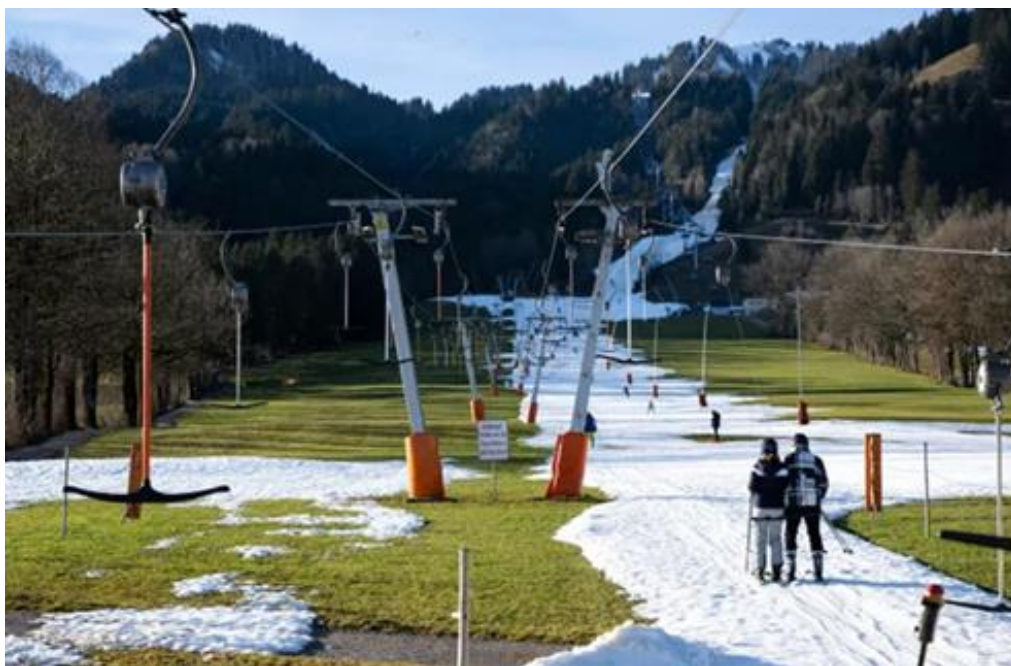

Рисунок 2. Австрия. Лойташ

В статье о министре иностранных дел Северной Кореи Ри Ен Хо рассказывается о причинах, которые повлекли за собой его отстранение от должности и о его последующей казни. Реализация людической и дисфемистической функций происходит за счёт высказывания господина Ри о

бывшем президенте Америки Дональде Трампе, в котором он называет американского президента "***Lying King***" и "***President Evil***".

*At one memorable speech to the UN general assembly in 2017, Ri described then-President Donald Trump as a "***Lying King***" and "***President Evil***".*

(The Sun, 06.01.2023).

Будучи главой министерства иностранных дел, Ри Ен Хо произносил множество памятных речей, которые вошли в историю и повлекли за собой особые последствия, повлиявшие на развитие отношений между США и Северной Кореей. Так, произнеся речь в 2017 году на генеральной ассамблее ООН, Ри Ен Хо использовал довольно резкие выражения при описании действующего в 2017 году президента Америки Дональда Трампа, назвав его Лживым Королём (***Lying King***) и Злым Президентом (***President Evil***).

Автор статьи не раз упоминает эти имена и даже выносит их в заголовок статьи для большего привлечения внимания читателя. Так как сам Ри Ен Хо произносил речь на корейском языке, следует вывод, что, скорее всего, точные слова были отредактированы и адаптированы на английский язык. В этом случае мы можем увидеть явную языковую игру и понять, что *Lying King* относит нас к названию американского анимационного музыкального драматического фильма *The Lion King*, делая акцент на созвучности слов *Lying* и *Lion*. Помимо использования омофонов, можно также проследить в данном случае реализацию дисфемистической функции. Так, из нейтрального и даже, в некотором смысле, положительного словосочетания *Lion King*, автор создал более грубую форму выражения, привнося негативный смысл и указывая, что президент Америки Дональд Трамп – Король, который постоянно лжёт.

При использовании имени *President Evil* автор ссылается на сказку Братьев Гримм «Белоснежка» или на американский анимационный музыкальный фэнтезийный фильм 1937 года «Белоснежка и семь гномов» компании Дисней. Языковая игра заключается в замене автором титула главы государства, в данном случае, королевы (***The Evil Queen***) на президента

(*President Evil*), делая данное сочетание более понятным для современного читателя. При реализации людической функции, автор не только хотел показать своё отношение к президенту Дональду Трампу, но и привлечь большую часть читательской аудитории, в том числе более молодой возрастной группы, которые могут даже не интересоваться международной политикой, используя в своей статье известные имена вымышленных персонажей.

Следующий пример реализации людической функции приведён в статье о ресторане в Малайзии, на прилавках которого посетители заметили крысу, лакомившуюся жареной курицей.

***RAT-A-CHEWY** Moment huge rat is spotted feasting on fried chicken at restaurant leaving customers horrified. Skin-crawling photos show the furry critter tucking into hot fried chicken right in view of customers. According to the diner who took the grim snaps, the rat took a few bites before scurrying off to the other side of the counter.*

(*Mirror*, 12.01.2023).

Прецедентное имя **RAT-A-CHEWY** (жующая крыса) употребляется автором заглавными буквами в самом начале заголовка, вызывая интерес читателя к дальнейшему тексту. Имя разделено дефисом на смысловые отрезки, выделяя слова **RAT** (крыса) и **CHEWY** (жевательный), ссылаясь на американский полнометражный анимационный фильм студий Пиксар и Дисней *Рататуй (Ratatouille)*. По сюжету мультфильма, крысе по имени Реми, которая обладает уникальным обонянием и чувством вкуса, выпадает возможность попасть на кухню элитного французского ресторана и готовить настоящие шедевры с помощью уборщика Альфредо Лингвини. После выхода мультфильма имя крысёнка Реми забылось и, так как на плакате был изображен Реми под названием фильма, его начали называть Рататуй (*Ratatouille*). К этому имени и отсылает нас автор статьи, называя крысу из Малазийского ресторана **RAT-A-CHEWY**, также указывая на то, насколько

уверенно крыса чувствует себя на кухне, сравнивая её с крысёнком из мультфильма (*the furry critter tucking into hot fried chicken right in view of customers; the rat took a few bites before scurrying off to the other side of the counter*).

Актуализация людической функции происходит в данном примере за счёт игры слов, в которой автор берёт название фильма Рататуй (*Ratatouille*), разделяет дефисом слово на смысловые отрезки и заменяет часть *touille* на созвучную **CHEWY**, которая в данной ситуации больше подходит по смыслу.

Таким образом, выявленные нами прецедентные имена реализуют одну или несколько функций, среди которых людическая является основной. Было отмечено, что для реализации людической функции чаще всего используются имена вымышленных героев или названия мест популярной культуры. Среди использованных стилистических приёмов был выявлен оксюморон.

2.1.3. Функция оценки

Функция оценки довольно ярко проявляется в художественных текстах. Данная функция субъективна, так как выражает личное мнение автора о человеке или событии. Основными прецедентными именами, иллюстрирующими данную функцию в британской жёлтой прессе, являются: *Jaws* (Челюсти), *colossus* (колосс), *the Mona Lisa* (Мона Лиза), *Gordon Ramsay* (Гордон Рамзи), *Britney Spears* (Бритни Спирс) и др. На представленных ниже примерах мы рассмотрим реализацию функции оценки.

В статье о событиях, произошедших в Кейптауне, в Южной Африке, рассказывается об ужасающем нападении тюленя на отдыхающих на пляже людей:

Horror 'Jaws-style' attack on beach as actress bitten six times in terrifying mauling by SEAL sending swimmers fleeing. Loulou Taylor claimed that algae bloom that releases neurotoxins are to blame for the increase in seal attacks.

(*The Sun*, 05.01.2023).

Автор реализует функцию оценки с помощью сравнения описываемых и рассказанных очевидцами событий с фильмом ужасов “*Jaws*” (Челюсти) режиссёра Стивена Спилберга. Фильм “*Jaws*” повествует о жертвах огромной белой акулы, которая нападает на людей, отдыхающих на пляже. В анализируемой ситуации на людей напала не акула, а тюлень (*SEAL*). По словам жертвы нападения, Лулу Тейлор, в агрессивном поведении тюленя виновато цветение водорослей, которые выделяют нейротоксины (*algae bloom that releases neurotoxins are to blame for the increase in seal attacks*). Лулу Тейлор также выпустила пост в социальной сети с использованием известного плаката фильма “*Jaws*” (Челюсти), на котором вместо белой акулы был добавлен тюлень «Рисунок 3». Используя прецедентное имя *Jaws* для оценки ситуации, автор апеллирует к инварианту восприятия названия фильма “*Jaws*”, вызывая у читателя страх за возможность повторения ужасающих сцен из фильма в реальной жизни.

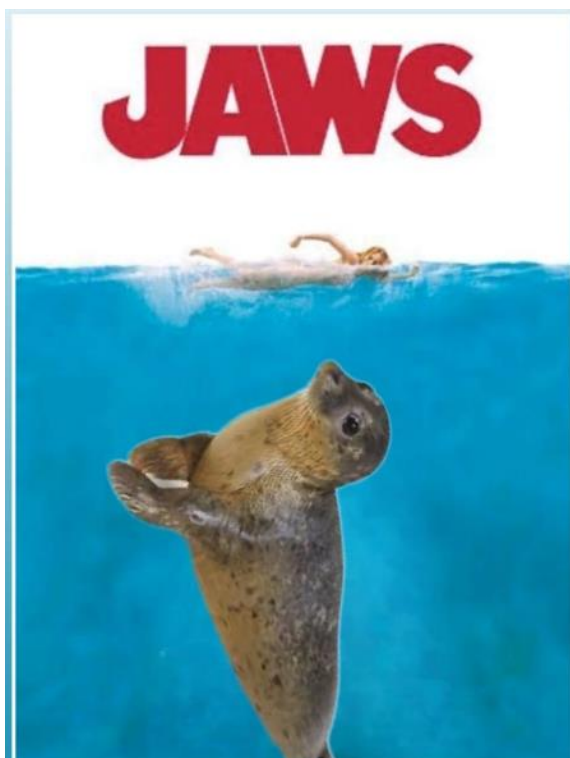

Рисунок 3. Плакат фильма «*Jaws*» (Челюсти), обработанный Лулу Тейлор

В статье о самой большой в мире женщине-бодибилдере Николь Басс актуализируется функция оценки, а также номинативная функция прецедентного имени *colossus* (колосс).

SHE was a female colossus who took the world of bodybuilding by storm in the 1980s before joining the World Wrestling Federation.

(The Sun, 08.01.2023).

Автор статьи рассказывает о трагической смерти Николь Басс, которая была известна в мире бодибилдинга в 1980-х годах (*took the world of bodybuilding by storm in the 1980s*) и затем присоединилась к Всемирной Федерации Рестлинга (*joining the World Wrestling Federation*). Женщина имела невероятный успех благодаря своей физической форме: бронзовая кожа, рельефные мускулы и высокий рост делает её похожей на *colossus* (Колосса) «Рисунок 4». Так, оценивая её невероятную внешность, автор статьи называет Николь Басс, перенося внешность и физическое состояние древнегреческой бронзовой статуи выдающихся размеров на женщину.

Рисунок 4. Николь Басс

В этом случае в сознании читателя формируется образ женщины, обладающей невероятными размерами и силой. Функция оценки реализуется через субъективное мнение автора в отношении внешности и физических характеристик женщины.

В статье, которая называется “*FUNNY BUSINESS*” рассказывается о женщине, которая заказала снимки у фотографа-любителя с большой скидкой, что повлекло за собой появление её фотографий на баннерах с рекламой, а также на обложках книг и журналов. В данной статье актуализируется функция оценки прецедентного имени *the Mona Lisa* (Мона Лиза):

She explained: "This Sacramento News and Review magazine used my picture and turned me into 'the Mona Lisa' - it was an article about whether or not Sacramento's art scene was too white. I actually liked it."

(*Mirror*, 12.01.2023).

Автор статьи представляет интервью с женщиной, которая узнала о том, что её фотографии, которая она сделала 13 лет назад, были много раз использованы на обложках книг и журналов, а также в рекламе по уменьшению груди. Кристиан Демеритт не прочитала договор, который заключила перед съёмками для выпускного альбома и подписала согласие о том, что её фотографии могут быть использованы по усмотрению фотографа. Спустя 13 лет женщина начинает получать от своих друзей ссылки на журналы, книги и рекламу, в которых было использовано её лицо. Так, она приводит в пример журнал (*Sacramento News and Review magazine*), в котором её фото было использовано в статье, поднимающей тему возможного расизма среди персонала редакции журнала (*it was an article about whether or not Sacramento's art scene was too white*). Кристиан Демеритт, увидев свою фотографию в этом журнале, делает вывод, что из неё пытались сделать репродукцию Мона-Лизы (*the Mona Lisa*). Произведя оценку данной статьи, девушка осталась довольна данной работой (*I actually liked it*), несмотря на то, что фотография была использована без её разрешения.

Портрет госпожи Лизы дель Джоконда, также известная как “*Мона Лиза*” или “*Джаконда*” – это одно из самых известных произведений живописи Леонардо да Винчи. К сожалению, в статье не была представлена фотография Кристиан Демеритт в образе *Мона Лизы (the Mona Lisa)*, поэтому мы отталкиваемся только от её собственной оценки фотографии, в которой она проводит сравнение себя с известной всему миру картиной. По этой причине, в данной статье реализуется функция оценки через суждение автора высказывания, которому читатель будет вынужден поверить. Через представленные в статье фотографии, в сознании читателя может возникнуть образ Кристиан Демеритт в роли главной героини картины Леонардо да Винчи.

Таким образом, выявленные нами прецедентные имена реализуют функцию оценки. Стоит отметить, что за счёт полифункциональности прецедентных феноменов, прецедентные имена в рамках одного текста реализуют как функцию оценки, так и номинативную функцию.

2.1.4. Дисфемистическая функция

Дисфемистическая функция подразумевает использование более грубого обозначения для понятия, которое изначально было нейтральным, для усиления экспрессивности речи. Основными прецедентными именами, иллюстрирующими данную функцию в британской жёлтой прессе, являются: *gremlin* (гремлин), *Dolores Umbridge* (Долорес Амбридж), *Gollum* (Голллум) и др. На представленных ниже примерах мы рассмотрим реализацию дисфемистической функции.

В статье о стрельбе в Ямайке рассказывается о трагической смерти Шона Паттерсона, а также о его семье, которая не может смириться с утратой сына, брата и жениха. Через использование прецедентного имени гремлин (*gremlin*) актуализируется дисфемистическая и номинативная функции прецедентного имени.

*"He was just a diamond. If he came into your room he'd light it up. If he was your friend he'd make you glow. He had that speciality. It was those green eyes. He was a green eyed **gremlin** - I used to tell him that. He was a mummy's boy."*

(*Mirror*, 04.01.2023).

Автор статьи берёт интервью у матери погибшего Шона Паттерсона, которая описывает сына как самого светлого и позитивного человека (*If he came into your room he'd light it up*), которого она знала. Шон Паттерсон делал людей счастливее одним своим присутствием, и это была его особенность (*...he'd make you glow. He had that speciality*). Нет сомнений в том, что женщина действительно любит своего сына, однако следующее сравнение может вызвать вопросы. Так, она называет своего сына зеленоглазым гремлином (*a green eyed **gremlin***). Если углубиться в историю данного мифического существа из английского фольклора, может показаться, что женщина негативно отзывается о своём ребёнке.

Термин «греmlin» впервые был использован в 1920-е годы и обрёл большую известность во время Второй мировой войны. Гремлины считались существами, которые ненавидели технику и старались ломать её, принося вред людям вокруг. Так, если у солдат не заводился двигатель, они винили маленьких существ в этой неполадке. Широкую известность данные существа получили после выхода американского комедийного фильма ужасов 1984 года, который имеет одноимённое название «*Gremlins*» (Гремлины). Однако, даже после выхода фильма точного описания внешнего вида данных существ так и не было представлено и, если попробовать поискать картинки гремлинов в интернете, нет возможности прийти к точному выводу, как они должны выглядеть. Можно точно сказать, что зеленые глаза не являются отличительной чертой данных существ, так как они в большинстве случаев красные, желтые или коричневые.

Таким образом, мы можем сделать заключение, что в данном случае дисфемистическая функция прецедентного имени *gremlin* (гремлин)

актуализируется через юмор, понятный только определенной группе людей. Возможно, при первом прочтении у читателя может возникнуть негативная коннотация, но при более внимательном осмыслении информации, можно понять, что это определённая шутка, доступная только семье Паттерсон.

В следующем медиатексте о странном существе, найденном на заброшенном складе (*in abandoned warehouse*), автором актуализируется дисфемистическая функция прецедентного имени ***goblin*** (гоблин):

Creepy 'goblin' with claws and tail terrifies builders after being discovered in abandoned warehouse.

(The Sun, 28.04.2023).

Испуганные строители (*builders*), проводившие работы в помещении заброшенного склада обнаружили пугающее (*creepy*) своим внешним видом создание с когтями и хвостом (*with claws and tail*). На место обнаружения таинственной находки были приглашены университетские исследователи для проведения анализа образцов и журналисты для освещения событий. Так, получив фотографии существа, в заголовках газет начало появляться одно имя ***goblin*** (гоблин). Автор приведённого медиатекста использует данную номинацию, приведя также более подробное описание находки. Так, по словам автора, она имеет небольшое тело с четырьмя конечностями и круглой, как у младенца, головой, а также изуродованное лицо с выдающимся носом. Взяв за основу внешний вид найденного создания, автор использовал имя ***goblin*** (гоблин), которое использовал не только в тексте статьи, но и в заголовке, чтобы читатели сразу смогли отметить для себя интересную статью про мифическое существо.

Гоблины – это антропоморфные создания, которые, согласно западноевропейской мифологии, проживают под землёй и не переносят солнечный свет. Гоблины считаются одними из самых уродливых созданий в мифологии западной Европы. Не существует единого описания внешности гоблинов, но можно отметить отличительные черты этих существ: длинные

уши, глаза с вертикальным зрачком и длинные когти на руках. В настоящее время данное имя используется как способ унижения человека, который обладает непривлекательной внешностью.

После публикации результатов проведённых анализов, исследователи заявили, что данное существо является аномалией развития плода кошки или собаки, исключая любое предположение о сверхъестественном начале находки. Автор статьи, гиперболизируя внешний облик мутировавшего животного, использует более грубое обозначение, чтобы намеренно привлечь больше внимания к своей статье. Используя дисфемизм в заголовке и в начале статьи, автор усиливает экспрессивность стиля своего письма, что делает его медиатекст более интересным для ознакомления, тем самым реализуя дисфемистическую функцию.

Выявленные нами прецедентные имена актуализируют дисфемистическую функцию. Стоит отметить, что данная функция может быть реализована не только через негативные обозначения, но также через юмор. В британской желтой прессе было замечено минимальное количество прецедентных имён, актуализирующих дисфемистическую функцию, что может свидетельствовать о том, что даже авторы некачественной прессы стараются не нарушать основные принципы журналистской этики.

2.2. Функции прецедентных имён в немецкой жёлтой прессе

В 138 проанализированных текстах желтой прессы Германии было выявлено 74 (53%) случая употребления прецедентного имени. Помимо этого, выявленные прецедентные имена актуализировали следующие функции прецедентных имён: номинативную – 45 (61%), людическую – 31 (41%), функцию оценки – 20 (27%), дисфемистическую – 5 (7%).

2.2.1. Номинативная функция

Номинативная функция используется для выявления читателем элементов действительности, чтобы на их основе построить образ описываемых человека или ситуации. В процессе анализа выявлены следующие прецедентные имена, выполняющие номинативную функцию: *Engel* (Ангел), *Einstein* (Эйнштейн), *Barack Obama* (Барак Обама), *Bambi* (Бэмби) и др.

Приведём в пример статью о парикмахерах из г. Гамбург, которые устроили бесплатную акцию для бездомных г. Ганновер. Благодаря данному жесту доброй воли, множество бездомных женщин и мужчин, у которых нет денег на услуги парикмахера, смогли получить новую аккуратную стрижку (*eine neue Frisur*) бесплатно.

Scheren-Engel frisieren Obdachlose. Die „Barber Angels Brotherhood“ aus Hamburg schenken Hannovers Obdachlosen eine neue Frisur!

(Bild, 04.03.2023).

В данном примере иллюстрируются номинативная и людическая функции религиозного прецедентного имени (*Engel* или *Angel*). Называя данную организацию парикмахеров-благотворителей ангелами с ножницами (*Scheren-Engel*), автор статьи апеллирует к набору характерных черт, которые, по представлению читателя, могут быть присущи ангелу: терпеливый, добрый, бескорыстный, оберегающий нуждающихся и т.д. Таким образом, в сознании читателя создаётся инвариант восприятия человека с подобными чертами как ангела. Кроме того, в примере наблюдается актуализация людической функции за счёт использования через дефис существительного ножницы (*Scheren*) или использования существительного барбер с семантикой парикмахера, который специализируется на мужских стрижках (*Barber*) с прецедентным именем *Engel* (Ангел). Так автор хотел указать род деятельности людей, которые описаны в анализируемой статье, и привлечь

внимание читателей за счёт сочетания слов, надеюсь, что многим читателем станет интересно, почему ангелы с ножницами занимаются причёсками бездомных людей (*Scheren-Engel frisieren Obdachlose*).

Актуализация номинативной функции отмечена в статье о художнике из Тюрингии, который обрёл широкую известность благодаря *Einstein of Wall Street* (Эйнштейну с Уолл-Стрит), настоящее имя которого Питер Майкл Такман.

Der meistfotografierte Aktienhändler und als „Einstein of Wall Street“ bekannte Peter Michael Tuchman (65) entdeckte die neuste Kreation des Thüringers auf Instagram, ließ sich ein Exemplar persönlich nach New York liefern.

(Bild, 09.08.2023).

Один из самых известных трейдеров Нью-Йоркской фондовой биржи Питер Такман, привлекающий внимание журналистов благодаря своей запоминающейся внешности и яркой мимике, заметил последнюю работу Марвина Баутца из Грайца, которую художник опубликовал в своей социальной сети (*entdeckte die neuste Kreation des Thüringers auf Instagram*). Брокер лично доставил экземпляр работы художника в Нью-Йорк (*ließ sich ein Exemplar persönlich nach New York liefern*). Благодаря заинтересованности известного *Einstein of Wall Street* (Эйнштейна с Уолл-Стрит), Марвин Баутц стал известным художником среди знаменитостей, которые сейчас готовы платить за его работы до 10 000 евро.

Питер Майкл Такман уже продолжительное время работает брокером фондовой биржи. Из-за своей яркой внешности, а именно из-за седых встрёпанных волос, характерной залысины и бороды, он стал самым фотографируемым брокером на Уолл-Стрит. Питер Такман довольно быстро вошёл в роль известного физика-теоретика Альберта Эйнштейна и даже завёл социальные сети, где назвал себя *Einstein of Wall Street* (Эйнштейн с Уолл-Стрит). Активно используя невербальные средства общения, во время собраний на фондовой бирже, брокер привлекал внимание фотографов, так как

представители финансовых СМИ руководствуются принципом «чем ярче на фотографии человек, тем проще привлечь внимание читателей» «Рисунок 5».

Рисунок 5. Einstein of Wall Street (Эйнштейн с Уолл-Стрит)

Альберт Эйнштейн известен не только благодаря своему научному вкладу в основы современной физики, но и благодаря одной из своих самых знаменитых фотографий, на которой он высунул язык. Существует несколько историй о том, как фотографу удалось запечатлеть данное выражение лица физика. По одной из историй, ученый отправлялся домой после празднования своего семьдесят второго дня рождения и сидел в машине. В это время он был застигнут врасплох наглым фотографом, который попросил его улыбнуться, и поэтому высунул язык, не зная, как отреагировать на данную просьбу. Альберт Эйнштейн был уверен, что фотокамера не успеет сделать снимок за этот короткий промежуток времени, но не учёл того факта, что у фотографа был один из передовых фотоаппаратов того времени. Рассматривая фотографии Питера Такмана, нетрудно понять, что за основу своего образа брокер взял эту фотографию известного учёного, так как на фотографиях он активно пользуется мимикой своего лица.

Таким образом, называя себя *Einstein of Wall Street* (Эйнштейн с Уолл-Стрит), Питер Такман апеллирует к характерным особенностям внешности великого учёного, а именно, к растрёпанным седым волосам, бороде и экспрессивной мимике, выстраивая в сознании реципиента образ Альберта Эйнштейна.

Выявленные прецедентные имена актуализуют номинативную функцию. За счёт такой особенности, как полифункциональность прецедентных имён, были также отмечены случаи реализации людической функции. Стоит отметить, что номинативная функция используется не только для передачи определённых личностных качеств, но и характерных особенностей внешности.

2.2.2. Людическая функция

Языковая игра является инструментом автора для привлечения внимания читателя не только к содержанию, но и к форме текста. Помимо этого, языковая игра может сделать текст менее формальным. В процессе анализа были выделены следующие прецедентные имена, выполняющие людическую функцию: *Glücksschwein* (Удачливый поросёнок), *das Randal-Dreieck* (Разрушительный треугольник), *Die Hässliche und das Biest* (Уродина и чудовище) и другие.

Реализация людической функции выявлена в статье о поросёнке, которого нашли в мусорных контейнерах волонтеры приюта для животных “Исцели душу” (*Heile Seele*). За жизнь 700-граммового свертка боролись активисты данной организации, но настоящим спасением для малыша стала его приёмная мама, мопс по кличке Майя.

Mops adoptiert Glücksschwein aus dem Müll. Tieraktivisten retteten das 700 Gramm leichte Bündel, brachten es an Heiligabend auf den Tierschutzhof „Heile Seele“ nach Weilrode.

(Bild, 02.01.2023).

В начале статьи автор рассказывает несчастливую историю начала жизни поросенка. Он родился на ферме, через определённое время, набрав нужный вес, он должен был отправиться на скотобойню. Однако, поросёнок родился хилым, поэтому хозяева фермы оставили его умирать в мусоре, где он был найден активистами приюта для животных. Маленькому животному

выпал шанс на счастливую жизнь, поэтому автор называет его удачливым поросёнком (*Glücksschwein*), также делая отсылку на известный в западной Европе талисман на удачу в виде поросёнка.

В конце девятнадцатого и в начале двадцатого веков свинья была популярным талисманом на удачу во Франции, Англии и Ирландии, а также в Германии и Австрии, где до сих пор остаётся известной как “свинья на удачу” (*Glücksschwein*). Данный талисман, помимо удачи, символизировал процветание. На этом фоне также укрепилась связь между свиньями и богатством, так и появилась традиция делать копилки для монет в виде поросят. Это поверье сформировалось в те времена, когда иметь свинью в своём хозяйстве считалось настоящей привилегией, так как она являлась хорошим источником мяса, что означало, что семья не будет голодать.

В данной ситуации автор использовал существительное удача *Glück* в *Glücksschwein* с семантикой удачливый, а не с семантикой приносящий удачу. Автор использует существительное *Glücksschwein* в заголовке статьи, делая смысл лексической единицы не совсем понятным, что заставляет реципиента открыть статью полностью и погрузиться в информацию, которую пытается донести автор.

В медиатексте, посвященном празднику труда, рассказывается о ежегодных бунтах, которые устраивают рабочие на 1 мая в Берлине, Гамбурге и Лейпциге. Праздник 1 мая в Германии используют как напоминание о том, что нормированный восьмичасовой рабочий день существовал не всегда, однако многие люди в этот день выходят на митинги, в результате которых происходит насилие, порча имущества и беспорядки.

Kreuzberg, Schanze, Connewitz: das Randal-Dreieck! Warum es an diesen Orten heute wieder krachen könnte.

(Bild, 01.05.2023).

Здесь наблюдается актуализация юридической функции. Так, употребляя прецедентное имя *das Randal-Dreieck* (Разрушительный треугольник), автор

статьи ссылается на *das Bermuda-Dreieck* (Бермудский треугольник), заменяя существительное *Bermuda* (Бермудский) в составе композитума *das Bermuda-Dreieck* на существительное **Randale** (Разрушительный).

Бермудский треугольник – это район в Атлантическом океане, а именно в Саргассовом море, где, по некоторым версиям, происходят таинственные исчезновения самолётов и кораблей. Сторонники теории о том, что происшествия в районе Бермудского треугольника нельзя объяснить с научной точки зрения, выдвигают собственные теории. Например, некоторые считают, что к исчезновениям причастны НЛО, затерянный континент Атлантида или параллельные вселенные. Тема Бермудского треугольника стала известной в различных произведениях культуры. Вокруг легенды были выстроены теории, которые легли в основы фильмов, сериалов, мультфильмов, помимо этого, данной теме были посвящены выпуски телевизионных передач про необъяснимое.

Языковой игрой автор повышает экспрессивность текста и облегчает для читателя восприятие сравнением известного места, ограниченного треугольником с вершинами в Сан-Хуане, в Маями и на Бермудских островах, где происходит множество таинственных исчезновений воздушных и водных судов, с местом в Германии в районах Кройцберга, Шанце и Конневица, в которых каждый год происходят разрушительные бунты (*an diesen Orten wieder krachen könnte*).

Таким образом, среди выявленных прецедентных имён наблюдается иллюстрация людической функции. Языковая игра характерна для текстов некачественной прессы, так как в большинстве случаев авторы затрагивают не самые значительные события для жизни общества, поэтому стараются привлекать внимание читателей для передачи информации.

2.2.3. Функция оценки

При использовании прецедентного имени автор не только отсылает читателя на основе ассоциативной связи к ситуации или человеку, но и показывает своё субъективное отношение. В процессе анализа были выявлены следующие прецедентные имена, выполняющие функцию оценки: *Walter Kolb* (Вальтер Кольб), *Greta Thunberg* (Грета Тунберг), *Pu der Bär* (Винни-Пух) и др.

В медиатексте, посвящённом Новому году, автор берёт интервью у VIP-персон, которые присутствовали на новогоднем корпоративе во Франкфурте. Участники интервью рассказывают о своих планах и задачах, которые они ставят на новый год.

Mein Vorsatz für 2023: Mehr Schwimmen! Ich will beim Wettschwimmen wie einst Walter Kolb 1949 gewinnen.

(*Bild*, 01.01.2023).

Так, Янки Пюрсун, депутат Ландтага (парламент земли в Германии и Австрии) и кандидат от СвДП (Свободная Демократическая Партия), рассказывает о том, что в 2023 году он хотел бы больше плавать (*Mehr Schwimmen*). Он поставил себе цель освоить навык плавания наравне с Вальтером Кольбом, политиком, который победил в соревнованиях по плаванию в 1949 году (*wie einst Walter Kolb 1949 gewinnen*). Упоминаний, в каких именно соревнованиях выиграл Вальтер Кольб, на просторах сети Интернет не удалось найти. Однако, в данном случае, можно отметить актуализацию функции оценки при сравнении навыков двух политиков. Вальтер Кольб выступает для Янки Пюрсуна в качестве лица, на которое стоит равняться, т.е. политик высоко ценит бывшего мэра г. Франкфурт, который стал для него образцом для подражания. Вальтер Кольб был не только выдающимся политиком и первым мэром г. Франкфурт после окончания Второй мировой войны, но и вёл активный образ жизни и добивался

определённых успехов в своих спортивных начинаниях, что и вдохновляет Янки Пюрсуна.

В следующем примере иллюстрируются функция оценки, а также номинативная функция, выполняемая прецедентным именем **Greta Thunberg** (Грета Тунберг):

Vor sich hält das Kind ein bunt bemaltes Pappschild, darauf steht: „Schulstreik für Lützi“, offenbar in Anlehnung an die berühmte Klima-Schützerin Greta Thunberg (20).

(Bild, 10.01.2023).

В статье автор повествует об активистах климатического движения из деревни Лютцерат, которые используют возможные и не всегда допустимые методы для привлечения внимания государства и общественности к проблеме изменения климата. Главной героиней статьи является маленькая девочка, которую ведёт за руку её мама – активистка по борьбе с изменениями климата. Девочка держит перед собой картонную табличку с надписью: «Школьная забастовка за Лютци» (*Vor sich hält das Kind ein bunt bemaltes Pappschild, darauf steht: „Schulstreik für Lützi“*), что напомнило автору об известной шведской экоактивистке Грете Тунберг (*offenbar in Anlehnung an die berühmte Klima-Schützerin Greta Thunberg*), которая использовала подобную табличку для выражения протеста в 2018 году: «Школьная забастовка за климат» (*Skolstrejk för klimatet*) «Рисунок 6». По увиденной ситуации, автор рассуждает о том, насколько правильно и безопасно позволять ребёнку присутствовать на подобных мероприятиях, беря во внимание тот факт, что ребёнок пропускает занятия в школе. Хотя сама женщина отказалась называть своё имя и имя дочери, она разрешила девочке ответить на несколько вопросов журналиста. Так, автор узнал, что девочка сама приняла решение и согласилась пойти на митинг, но выразил сомнения насчёт того, может ли ребёнок в полной мере осознавать правильность своих действий.

Рисунок 6. Грета Тунберг во время забастовки в 2018 году

Грета Тунберг, которая послужила вдохновением для девочки начать школьную забастовку – это шведская экологическая активистка, которая в 2018 году отказалась посещать занятия в школе до тех пор, пока правительство Швеции не отреагирует на климатические проблемы. На протяжении трёх недель экоактивистка сидела возле здания шведского парламента с табличкой «Школьная забастовка за климат» (*Skolstrejk för klimatet*). Грета Тунберг отличается принципиальностью и категоричностью, поэтому привлекла внимание журналистов, с помощью которых пытается донести до правительства и общественности необходимость уменьшения углеродного следа в природе.

Актуализация функции оценки в данной статье происходит за счёт субъективного представления отношения автора к данной ситуации. Автор пытается передать не только проблему изменения климата, но и проблему детей, которые отказываются от образования и лишаются детства из-за проблем, которые должны решать взрослые. В использовании наречия *offenbar* (очевидно) и существительного *Anlehnung* (по следам) чувствуется

ироничность высказывания, создавая инвариант восприятия у читателя человека по имени *Greta Thunberg* (Грета Тунберг), как человека, которого должен знать каждый. Реализация номинативной функции происходит путём апелляции к знаниям реципиента об известных людях, которые посвящают себя защите окружающей среды, создавая в сознании читателя образ защитника природы, который отказывается от предоставленных благ для будущего планеты.

Таким образом, в приведённых примерах была реализована функция оценки. Следует отметить, что прецедентные имена – это важные средства для выражения оценки, с помощью которых автор показывает своё субъективное мнение. Оценка не всегда может быть положительной, но также и отрицательной. Также, прецедентные имена, реализующие функцию оценки, могут не иметь точную формулировку или логичность.

2.2.4. Дисфемистическая функция

Дисфемистическая функция подразумевает отклонение от общих правил коммуникативной этики за счёт огрубления значимых лексических единиц для передачи большей экспрессивности текста. В процессе анализа были выявлены следующие прецедентные имена, выполняющие дисфемистическую функцию: *Grinch* (Гринч), *Todespfleger* (Санитар Смерти), *Kamikaze* (Смертник) и др.

Реализация дисфемистической функции наблюдается в статье о том, как известные личности Германии отпраздновали Новый год. Так, актёр Нико Гризерт не любит Новый год и сравнивает себя с персонажем из книги Доктора Сьюза “Как Гринч украл Рождество”.

Was der Grinch für Weihnachten ist, bin ich für Silvester.

(*Bild*, 01.01.2023).

Дебютом Гринча, как полноценного персонажа, навсегда вошедшего в культуру Америки, считается выход книги “*How the Grinch Stole Christmas!*”

(Как Гринч Украл Рождество) автора Доктора Сьюза. *Grinch* (Гринч) – это антропоморфное существо, покрытое длинной зелёной шерстью, главной особенностью данного персонажа считается ненависть к рождественскому периоду и желание испортить праздник всем окружающим. Считается, что вдохновением для создания данного персонажа послужила повесть Чарльза Дикенса «*A Christmas Carol*» (Рождественская повесть), а прототипом стал персонаж Эбенезер Скрудж. Так, например, в сюжете книги Доктора Сьюза повествуется о сочельнике, на который Гринч переоделся в костюм Санта-Клауса и тайком пробирался в дома жителей городка Ктограда, чтобы украсть их подарки и праздничные украшения. Несмотря на острую неприязнь персонажа к рождественским хлопотам, подаркам и веселому настроению, Гринч стал одним из главных символов Рождества. Сварливый образ персонажа, пренебрегающего духом Рождества, стал описанием человека, который не любит данный праздник, а также для человека, обладающего грубым и жадным характером.

Таким образом, сравнивая себя с Гринчем, актёр Нико Гризерт переносит на себя образ и отличительные черты отрицательного персонажа: сварливость, угрюмость, пренебрежение к праздничному духу. Опираясь во время чтения статьи на свою картину мира, читатель будет формировать в сознании образ Нико Гризерта, представляя его угрюмым и очень неприятным человеком, который, возможно, постарается испортить своим близким людям празднование Нового года.

В следующем медиатексте о медбрате, который отнял жизни у двоих пожилых пациентов, актуализируется дисфемистическая функция прецедентного имени *Todespfleger* (Санитар смерти):

Todespfleger aus dem Rechts der Isar tötete zwei ältere Patienten. Staatsanwältin will ihn für immer wegsperren lassen.

(Bild, 31.05.2023).

Марио Г. работал в клинике в городе Мюнхен, не имея профильного образования и часто выпивая перед началом рабочей смены. В один из дней, когда он вышел на работу в нетрезвом состоянии, мужчина захотел отдохнуть в одной из палат, где проходили лечение два пациента клиники. Из-за шума, мешающего ему спать, медбрат ввёл пациентам растворы, которые привели к их гибели. Сам Марио Г. уже признал свою вину и сказал, что, на самом деле, не хотел причинять непоправимый вред своим пациентам, но только хотел, чтобы они успокоились.

Актуализация дисфемистической функции происходит за счёт намеренного контраста между существительным *Krankenpfleger* с семантикой представителя среднего медицинского персонала в лечебном учреждении (*der Krankenpfleger - männliche Fachkraft für Krankenpflege (Berufsbezeichnung)*) [Duden] и прецедентным именем *Todespfleger* (Санитар смерти). Данное прецедентное имя отсылает нас к серийному убийце, Нильсу Хёгелу, про которого была написана книга *Der Todespfleger: Warum konnte Niels Högel zum größten Serienmörder der deutschen Nachkriegsgeschichte werden?* (Санитар смерти: Почему Нильс Хёгель мог стать величайшим серийным убийцей в послевоенной истории Германии?), написанной Карстоном Кругманом. Нильс Хёгель считается самым массовым серийным убийцей в истории Германии послевоенного периода, так как был обвинён в совершении не менее 300 убийств пациентов.

Так, сравнивая Марио Г. с *Todespfleger* (Санитаром смерти), Нильсоном Хёгелем, автор переносит личность известного серийного убийцы на медбрата из Мюнхена, тем самым наделяя его следующими чертами: безжалостность, импульсивность, беспричинное причинение вреда окружающим и др. В своей статье автор не пытается с помощью эвфемизмов как-либо смягчить вину убийцы, но присваивает ему имя самого жестокого человека в истории Германии.

Таким образом, в приведённых примерах была рассмотрена реализация дисфемистической функции. С помощью дисфемизмов авторы скрывали истинное значение слова, добавляя негативную эмоциональную окраску. В сравнении с другими функциями, дисфемистическая функция использовалась значительно реже.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Всего было выявлено 189 случаев употребления прецедентного имени в 394 проанализированных текстах желтой прессы Великобритании и Германии за период с 01.01.2023 по 31.12.2023. В результате анализа была отмечена преимущественная реализация следующих функций: номинативной функции в текстах немецких СМИ – 45 прецедентных имён (61%), людической функции в британских медиатекстах – 60 (53%), функции оценки в британских медиатекстах – 39 (34%), дисфемистической функции в британских медиатекстах – 12 (10%).

Полученные результаты можно объяснить тем, что в Великобритании автор в большинстве случаев использует языковую игру для привлечения внимания адресатов: частое использование замены основ слова для выделения особого смысла, словосложение, замены слов на менее положительное по смыслу из двусоставных слов и др. Преимущественная реализация номинативной функции в немецких медиатекстах объясняется тем, что прецедентное имя представляет собой набор характеристик первичного феномена, что представляет собой вычленение элементов действительности для выстраивания в сознании реципиента представления о них.

Наименее актуализирующаяся функция прецедентных имён в британских и немецких СМИ – дисфемистическая (10% и 7% от общего количества актуализации функции, соответственно).

Дисфемистическая функция оказалась менее актуальной по причине выбора желтой прессы в качестве материала исследования. На этапе подбора материала было отмечено, что, в большинстве случаев, при использовании прецедентных имён в текстах СМИ, авторы текстов подбирают более нейтральные апелляции к той или иной реальной или вымышленной личности, а не стараются усилить эффект более грубым именем для привлечения внимания аудитории.

Было отмечено разнообразие использования типов онимов; в большинстве случаев были использованы реальные или вымышленные антропонимы (81%). Фитонимы и идеонимы использовались авторами медиатекстов значительно меньше (0,5%).

Таким образом, в текстах СМИ Великобритании преимущественно реализуется людическая функция, в то время как в текстах СМИ Германии преобладает реализация номинативной функции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прецедентность – это свойство текста, которое основано на его способности вызывать в сознании читателя ассоциации с другими существующими текстами или событиями. Терминологическое поле понятия прецедентность включает в себя следующие термины: прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя и прецедентная ситуация.

Теория прецедентности тесно связана с теорией интертекстуальности. Теория интертекстуальности — это концепция, которая рассматривает тексты не как изолированные произведения, а как части более широкой культурной и литературной традиции. Согласно этой теории, каждый текст содержит элементы других текстов, которые могут быть явными или скрытыми, прямыми или косвенными. К основным положениям теории интертекстуальности относятся прецедентные феномены, как элементы одного текста, которые отсылают к другому тексту, диалогичность текстов, многоуровневость смыслов одного текста, повторение элементов предыдущих текстов в новых произведениях.

В современной лингвистике существует несколько направлений исследования и классификации прецедентных феноменов: по критерию вербальности или невербальности, по соотнесённости с исходным текстом, по степени известности и распространённости, по сфере бытования, по критерию канонизированности или неканонизированности.

Одним из типов прецедентных феноменов, выделенных по критерию соотнесённости с исходным текстом, является прецедентное имя. Прецедентное имя — это широко известное имя собственное, которое используется в коммуникации для отсылки к определённому лицу или объекту. Оно может быть связано с историческими событиями, литературными персонажами, политическими деятелями и др. Изучение прецедентного имени включает в себя несколько аспектов: лексико-

грамматический, интертекстуальный, прецедентный, межкультурный, когнитивный, социокультурный и др.

В аспекте теории прецедентности медиатекст представляет собой сложное явление, которое может включать в себя различные элементы прецедентных феноменов: тексты, высказывания, имена и ситуации. Эти элементы могут использоваться для создания новых смыслов, привлечения внимания аудитории и формирования определённого отношения к информации. Основными признаками медиатекста считаются массовость, доступность, актуальность, поликодовость, медийность, интерактивность и однократность.

В текстах британских СМИ выделено 115 случаев употребления прецедентных имён, из которых 60 прецедентных имён актуализировали юридическую функцию. В Великобритании автор в большинстве случаев использует языковую игру для привлечения внимания адресатов, что можно объяснить уникальным подходом британцев к юмору и каламбурам.

В текстах немецких СМИ выделено 74 случая употребления прецедентных имён, из которых 45 прецедентных имён реализовывали номинативную функцию. Прецедентное имя представляет собой набор характеристик первичного феномена и представляет собой вычленение элементов действительности для выстраивания в сознании реципиента точного представления о них, что может говорить о прагматичности немецкого народа.

Перспективы дальнейшего исследования представляют собой включение в работу прецедентных текстов, прецедентных высказываний и прецедентных ситуаций. Кроме того, перспективу для дальнейшего анализа функций прецедентных феноменов в медиатекстах социальных сетей, например, Telegram.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникина Э.М. Анализ функционирования прецедентных феноменов в дискурсе СМИ // Коммуникативно-функциональное описание языка. Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та, 2003. Вып. 3. С. 12–16.
2. Анненкова И.В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (лингвофилологический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10, 09.00.13. М., 2012. 60 с.
3. Артамонова Ю.Д., Кузнецов В.Г. Герменевтический аспект языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / под ред. М.Н. Володиной. М.: Издательство МГУ, 2003. С. 32–49.
4. Ахманова О.С., Гюббенет И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. 1991. Вып. 3. С. 47–54.
5. Баженова Е.А. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта, 2006. 696 с.
6. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс: Универс, 1994. 615 с.
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: RUGRAM, 2013. 444 с.
8. Бирюкова Н.С. О типах прецедентных феноменов // Политическая лингвистика. 2005. Вып. 15. С. 60–65.
9. Бороухов Б.Л. Речь как инструмент интерпретации действительности: (Теорет. аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Саратов, 1989. 17 с.
10. Будаев Э.В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования // Политическая лингвистика. 2021. Вып. 3. С. 22–29.
11. Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Современный русский язык и культурная память // Этнокультурная специфика речевой деятельности: центр гуманит. науч. информ. исслед., отд. языкознания. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. С. 20–32.

12. Ворожцова О.А. Прецедентное высказывание как тип прецедентных феноменов // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения. 2006. Вып. 23. С. 38–39.
13. Голубева Н.А. Слово. Текст. Дискурс. Прецедентные единицы: Монография. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009. 401 с.
14. Гудков Д.Б. и др. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний. М.: Вестник МГУ, 1997. 353 с.
15. Гудков Д.Б., Красных В.В. Русское культурное пространство и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МГУ. 1998. 152 с.
16. Гудков Д.Б. Прецедентные имена в языковом сознании и дискурсе. М.: Ленанд, 1999а. 269 с.
17. Гудков Д.Б. Прецедентные имена и проблемы прецедентности. М.: URSS, 1999б. 152 с.
18. Гудков Д.Б. и др. Прецедентные тексты и проблема восприятия русского текста в иноязычной аудитории. М.: Издательство Московского университета, 2001. 301 с.
19. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
20. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. 297 с.
21. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 263 с.
22. Застёла К.С. Интертекстуальность как составляющая художественного текста // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. Вып. 110. С. 197–201.
23. Зырянова О.Г. «Чужой текст» в пьесе У. Шекспира «Венецианский купец» // Филология и лингвистика в современном обществе. 2014. Вып. 3. С. 23–27.

24. Казак М.Ю. Специфика современного медиатекста // Современный дискурс-анализ. 2012. Вып. 1. С. 30–41.
25. Казак М.Ю., Махова А.А. Медиатексты в аспекте теории интертекстуальности и прецедентности // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2011. Вып. 24. С. 175–182.
26. Караулов Ю.Н. Роль прецедентного текста в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. М., 1986. С. 105–123.
27. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 203 с.
28. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Об одной из единиц описания текста в аспекте диалога культур // Иностранные языки в школе. 2000. Вып. 5. С. 3–6.
29. Красных В.В. и др. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации. М.: Вестник Москов. ун-та. Филология. 1997. 207 с.
30. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М.: Диалог–МГУ, 1998. 350 с.
31. Красных В.В. Основы психолингвистики и основы коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.
32. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
33. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
34. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры: основы психолингвокультурологии. М.: ИТДГК «Гнозис», 2016. 493 с.

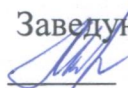
35. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: ИГ Прогресс, 2000. 469 с.
36. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. 652 с.
37. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка: Монография. Омск: Омск. Гос. ун-т, 1999. 268 с.
38. Кузьмина Н.А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса // Медиаскоп. 2011. Вып. 1. С. 1–13.
39. Майданова Л.М. Структура и композиция газетного текста: средства выразительного письма. Красноярск: Красноярский университет, 1987. 283 с.
40. Мартиш В.С. Прецедентные имена в англо-американских и российских печатных СМИ // Молодой учёный. 2016. Вып. 4. С. 40–43.
41. Мисонжников Б.Я. Отражение действительности в тексте // Основы творческой деятельности журналиста. СПб: Знание СПбИВЭСЭП, 2000. С. 177–194.
42. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 2005. 305 с.
43. Мордовин А.Ю. К вопросу о понятии репрезентативности корпуса текстов // Вестник ИГЛУ. 2009. Вып. 1. С. 31–37.
44. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2007. 207 с.
45. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Оникс. 2005. 1200 с.
46. Омеличкина С.В., Шелеметева Д.А. Специфика использования прецедентных феноменов в заголовках материалов прессы // Вестник КемГУ. 2008. Вып. 2. С. 153–158.

47. Петренко В.Ф. Психосемантика массовых коммуникаций // Язык средств массовой информации. 2008. Вып. 2. С. 170–182.
48. Петрова Н.В., Кулакова О.К. Различные подходы к определению интертекстуальности // Вестник ИГЛУ. 2011. Вып. 2. С. 131–135.
49. Саксонова Ю.Ю. Прецедентный интертекст: проблема межъязыковой эквивалентности в художественном переводе: на материале английского, немецкого и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Екатеринбург, 2001. 23 с.
50. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 139 с.
51. Смыкунова Н.В. Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности и процессе обучения русскому языку как иностранному: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М.: 2003. 19 с.
52. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиа́текст» // Вестник Московского университета. 2005. Вып. 2. С. 7–16.
53. Стратиенко Ю.А. Фрейм «Золушка» как источник прецедентности в британских и американских СМИ // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. Вып. 2. С. 102–107.
54. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. Вып. 6. С. 17–29.
55. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 496 с.
56. Терещенко А.В. Прецедентные имена в современном русском и английском языках: статус, семантика, особенности функционирования // Вестник ТПГУ. 2016. Вып. 11. С. 76–84.
57. Тынянов Ю.Н. История литературы. Поэтика. Избранные труды. М.: Юрайт, 2016. 354 с.

58. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.: КомКнига, 2000. 280 с.
59. Фатеева Н.А. Что происходит в языке и за языком: активные процессы в поэзии конца XX – начала XXI века // Семиотика и авангард: антология / под общ. ред. Ю.С. Степанова. М.: Академический проект, 2006. С. 860–879.
60. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.
61. Щирова И.А., Гончарова Е.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация. СПб.: ООО «Книжный дом», 2007. 472 с.
62. Ямпольский М.Б. Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. М.: РИК «Культура», 1993. 464 с.
63. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. Cambridge University Press [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (дата обращения: 16.06.2024).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 О.В. Магировская
« 20 » июль 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН
В БРИТАНСКИХ И НЕМЕЦКИХ СМИ**

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. кафедры ТГРЯиПЛ
Л.М. Штейнгарт

Выпускник

Е.М. Лукомская

Нормоконтролер

А.С. Сибирская

Красноярск 2024